1913 г. № 34

ВОКРУГЪ СВѢТА

Знатная туземка съ о-ва Таити.

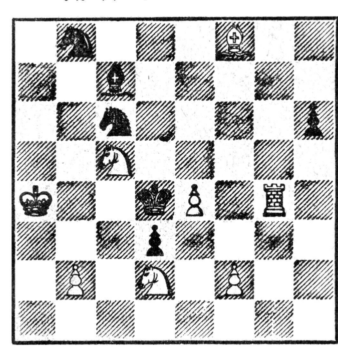
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ШАХМАТЫ.

Подъ редакціей О. С. Бернштейна.

Адресъ для писемъ и рѣшеній шахматныхъ задачъ: Москва, у хр. Спасителя, д. Нерцовой, кв. 10.

№ 89. Э. Палькоска.

(8 + 6 = 14).

Матъ въ 3 хода.

№ 90. Т. Даусонъ.

Бѣлые: Kpe1, Фc2, Лg7, Ch4, g8, Kb8, g4 (7).
Черные: Kpd6, Лa7, a6, Cc8, h2, Пa5 (6).

Матъ въ 2 хода.

Партія № 45, неправильный дебютъ.

(Играна въ СПБ. въ апрѣлѣ с. г.).

	Г. Я. Левенфишъ.	А. А. Алехинъ.			
1.	d2—d4;	Kg8—f6	12.	c3—c4;	Фc7—a5
2.	Kg1—f3;	d7—d6	13.	0—0—0;	e5 : d4(5)
3.	Cc1—f4(1);	Cc8—g4	14.	e3 : d4;	g7—g6
4.	Kb1—d2;	Kb8—d7	15.	Kpc1—b1;	Cf8—h6
5.	h2—h3;	Cg4—h5	16.	c4 : d5!(6);	Ch6 : d2
6.	c2—c3;	c7—c6	17.	d5 : c6;	Kd7—b6(7)
7.	Фd1—b3;	Фd8—c7	18.	Фb3 : f7;	Kf6—d7
8.	e2—e3;	e7—e5	19.	c6 : d7+;	Лd8 : d7
9.	Cf4—h2(2);	0—0—0(3)	20.	Лd1—c1+;	Фa5—c3
10.	Cf1—d3;	Ch5 : f3(4)	21.	Лc1 : c3+.	
11.	g2 : f3;	d6—d5		Алехинъ сдался (8).	

Примѣчанія: 1 Кромѣ этого хода хорошо 3 Cc1—g5 Старое продолженіе 3 c2—c4 тоже не плохо. Не рекомендуется 3 Kb1—c3 изъ-за 3 d6—d5! и у бѣлыхъ нѣтъ простора на ферзевомъ флангѣ.

2) Для того, чтобы на 9 e5—e4 отвѣтить 10 Kf3—g5; Ch5—g6. 11. h3—h4; h7—h6 12. h4—h5; h6 : g5. 13. h5 : g6; f7 : g6 14 Ch2 : d6!; при положеніи слона на g3 бѣлые не могли бы избрать этотъ способъ игры.

3) Солиднѣй было бы 9 Cf8—e7.

4) Угрожало 11 g2—g4; Ch5—g6. 12. Cd3 : g6; f7 : g6 13. Kf3—g5 съ выигрышемъ качества.

5) Позиціонная ошибка: не слѣдовало открывать діагонали слона h2. Лучше было 13. Cf8—d6, хотя и тогда положеніе черныхъ было лучше.

6) Этого черные, повидимому, не ожидали.

7) Если 17 b7 : c6, то 18 Лd1 : d2; Фa5 : d2? Cd3—a6×.

8) Хорошо разыгранная бѣлыми партія.

ХРОНИКА.

Шевенингенъ. Въ смѣшанномъ турнирѣ (7 маэстро и 7 любителей) получилъ I призъ А. А. Алехинъ съ +11½, II. Д. Яновскій съ +11, III Олландъ съ +9.

Чельтенгемъ. Чемпіонатъ Англіи выигралъ Етсъ.

Москва. Вечера Московскаго Шахматнаго кружка въ предстоящемъ сезонѣ будутъ происходить въ Охотничьемъ Клубѣ (Воздвиженка) по понедѣльникамъ и пятницамъ отъ 3 ч. веч. Членскій взносъ 12 р., для учащихся высш. уч. заведеній—7 р., разовая плата—50 к. (для учащихся—30 к.). Сезонъ начинается 2 сентября; торжественное открытіе—26 сентября. О. С. Бернштейнъ дастъ большой сеансъ одновременныхъ партій (ставка въ пользу кружка 2 р. съ учащихся—1 р. 50 к.).

Вокругъ свѣта въ 35 дней.

(Корреспонденція изъ Америки).

Жюль Вернъ считается научнымъ пророкомъ, предсказавшимъ рядъ завоеваній современной культуры.

Знаменитая исторія французскаго романиста о трехъ англичанинахъ, совершающихъ на воздушномъ шарѣ путешествіе по Африкѣ, не кажется нынѣ ни чудесной, ни особенно фантастической: дирижабли графа Цеппелина свободно могли бы перелетѣть Сахару. Въ области возможнаго теперь и подводныя путешествія капитана Немо, героя магическихъ страницъ романа „Двадцать тысячъ льё подъ водою“: лишь недавно подводная американская лодка въ Чизапикѣ пробыла подъ водой тридцать шесть часовъ, и доставила подробную топографическую карту дна.

Но есть область, въ которой Жюль Вернъ оказался лишь наполовину пророкомъ. Я говорю о путешествіяхъ вокругъ свѣта.

Не существовавшему Филису Фогту потребовалось цѣлыхъ 80 дней, чтобы объѣхать земной шаръ.

А американецъ Джонъ Генри Мирсъ, сотрудникъ нью-йоркской газеты „The Evening Sun“, совершилъ кругосвѣтное путешествіе всего лишь въ 35 дней, 21 часъ и 35 минутъ.

Такимъ образомъ, побитъ рекордъ кругосвѣтной поѣздки Андрэ Джагеръ Шмидта, употребившаго на нее въ 1911 г. 40 дней, 5 часовъ и 42 минуты.

Всего Джонъ Мирсъ покрылъ 21.066 миль, дѣлая, въ среднемъ, по 587 миль въ день.

Онъ слѣдовалъ слѣдующему маршруту: Нью-Йоркъ, Лондонъ, Парижъ, Берлинъ, Петербургъ, Иркутскъ, Харбинъ, Чангъ-Чунъ, Мукденъ, Антингъ, Фузанъ, Шимоносеки, Токіо, Іокогама, Викторія, Сеаттлъ, Сантъ-Полъ, Чикаго и Нью-Йоркъ.

Условія поѣздки Морса были далеко неблагопріятны и указываютъ на возможность дальнѣйшаго сокращенія времени кругосвѣтнаго путешествія.

Пароходъ „Мавританія“, вслѣдствіе тумана, запоздалъ на 8 часовъ. Туманъ же помѣшалъ пароходу входу въ портъ. Но тутъ пришелъ на выручку англійскій авіаторъ, доставившій Мирса на берегъ на гидропланѣ.

Около Екатеринбурга произошелъ размывъ пути, задержавшій поѣздъ на 18 часовъ. Только благодаря содѣйствію желѣзнодорожныхъ чиновъ, путешественнику удалось наверстать утерянное время и подоспѣть въ Іокогаму къ отходу почтоваго быстроходнаго парохода.

Интересно, что поѣздка Мирса, не стѣснявшагося расходами и щедро раздававшаго „чаи“ желѣзнодорожнымъ машинистамъ, обошлась всего въ 836 долларовъ (около 1770 рублей). За билеты имъ уплачено 565 долларовъ, на пищу израсходовано 50 долларовъ, остальное—на „чаи“.

Больше всего „чаевъ“ израсходовано Мирсомъ на Сибирской желѣзной дорогѣ. Въ отчаяніи отъ медлительности хода, Мирсъ вошелъ „въ соглашеніе“ съ машинистомъ поѣзда, стоившее американцу 160 рублей.

Первымъ, поздравившимъ Мирса съ завоеваніемъ рекорда кругосвѣтнаго путешественника, былъ французъ Андрэ Джагеръ-Шмидтъ, утратившій принадлежавшій ему рекордъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Джагеръ-Шмидтъ заявилъ о намѣреніи попробовать установить новый рекордъ Нью-Йоркъ. М. Вильчуръ.

ИГРЫ, ЗАДАЧИ И ШАРАДЫ.

Астрономическая задача изъ „Анны Карениной“ Л. Н. Толстого.

„Стало темнѣть. Ясная, серебряная Венера низко на западъ уже сіяла изъ-за березокъ своимъ нѣжнымъ блескомъ и высоко на востокѣ уже переливался своими красными огнями мрачный Арктурусъ. Надъ головой у себя Левинъ ловилъ и терялъ звѣзды Медвѣдицы“ [1].

На основаніи этой картины неба опредѣлить, въ какое время года и въ какомъ мѣсяцѣ происходила эта охота Облонскаго и Левина?

[1] Л. Н. Толстой. Анна Каренина ч. 2-я гл. XV. Стр. 142.

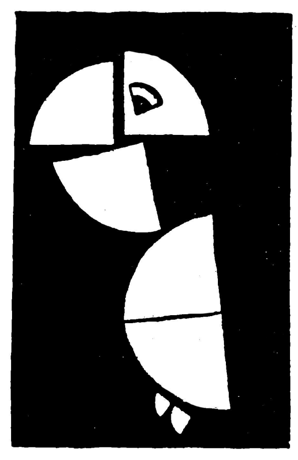
Въ какое время года и въ какомъ мѣсяцѣ плылъ Одиссей отъ нимфы Калипсо.

Гомеръ (Одиссея гл. V. ст. 269—277) такъ описываетъ плаваніе Одиссея отъ нимфы Калипсо къ острову Схерія:

„Радостно парусъ напрягъ Одиссей и, попутному вѣтру
Ваѣрившись, поплылъ. Сидя на кормѣ и могучей рукою
Руль обращая, онъ бодрствовалъ; сонъ на его не спускался
Очи, и ихъ не сводилъ онъ съ Плеядъ, съ нисходящаго поздно
Въ море Воота [1]), съ Медвѣдицы: въ людяхъ еще Колесницы
Имя носящей, и близъ Оріона совершающей вѣчно
Кругъ свой, себя никогда не купая въ водахъ океана.
Съ нею богиня богинь повелѣла ему неусыпно
Путь соглашать свой, ее оставляя по лѣвую руку“.

Опредѣлить изъ этого описанія звѣзднаго неба, въ какое время года и въ какомъ мѣсяцѣ совершалъ Одиссей этотъ свой путь [2]).

Современная „живопись“.

Какаду. *Рис. геометриста.*

[1]) Созвѣздіе Волопаса или иначе Боотеса.

[2]) *Н. Каменьщиковъ. Сборникъ задачъ по космографіи (начальной астрономіи).* СПБ. 1913 г. Стр. 92, задача № 770.

Книги, поступившія въ редакцію для отзыва.

Изданія К. И. Тихомирова, Москва.

Э. Реклю. **Земля.** Перев. съ франц. А. В. Мезіеръ. Подъ редакц. Н. А. Рубакина. Вып. I. Земля, какъ планета. 161 стр. Ц. 60 к. Вып. II. Равнины и горы. 150 стр. Ц. 60 к. Вып. III. Снѣга и ледники. 115 стр. Ц. 50 к.

Н. К. Васильевъ. **Какъ истреблять сорныя травы на поляхъ.** 24 стр. Ц. 6 к.—*К. Э. Линдеманъ.* **Простѣйшія животныя** и ихъ роль въ жизни человѣка и окружающ. его природы. 102 стр. Ц. 25 к.—*Д. А. Осинъ.* **Божья угодница—людямъ работница.** Разсказъ изъ пчеловод. жизни для дѣтей старш. отд. нач. школы. 18 стр. Ц. 5 к.—*И. П. Селивановскій.* **Какъ хранить и исправлять пожарныя машины.** 44 стр. Ц. 10 к.— *С. П. Плотниковъ.* **Земледѣльческія машины.** Молотилки и вѣялки. 67 стр. Ц. 15 к.—*С. И. Плотниковъ.* **Макъ,** его культура и торговое значеніе. 36 стр. Ц. 10 к.

В. П. Пантелѣевъ, инж.-техн. **Вода, топливо, печи.** Руковод. для технич. и промышл. училищъ. Съ 105 рис. 240 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Изданія Т-ва „Н. П. Карбасниковъ“, С.-Пб.

И. С. Теръ-Степановъ, инж. пут. сообщ. **Сборникъ ариѳметическихъ задачъ** для средн. учебн. заведеній. Курсъ 3 кл. 122 стр. Ц. 40 к.; **Сборникъ геометрическихъ задачъ** для средн. учебн. завед. Ч. I. Планиметрія. 184 стр. Ц. 80 к. Ч. II. Стереометрія. 120 стр. Ц. 70 к.

Изданія книжн. магаз. П. В. Луковникова, С.-Пб.

Евгеній Елачичъ. **Какъ животныя защищаются отъ своихъ враговъ.** Изд. 21-е, исправл. Съ 47 рис. 72 стр. Ц. 30 к.

Проф. П. Хаасъ. **Вулканическія силы и ихъ проявленія.** Перев. съ нѣм. подъ ред. А. П. Нечаева. Съ 40 рис. 144 стр. Ц. 60 к.

С. А. Князьковъ. **Голодъ въ древней Руси.** Изд. 2-е, испр., 32 стр. Ц. 10 к.; **Священной памяти двѣнадцатаго года.** Изд. 2-е, испр. Съ 34 рис. 114 стр. Ц. 40 к.

„Бюллетени Харьковскаго О-ва Любителей Природы“. Изд. 2-е №№ 1 и 2 1913 г. Ц. съ пересылкой 1 р. 75 к. въ годъ.

Г. П. Ивановъ. **Начальный курсъ географіи.** Ч. 2-я. Азія, Африка, Америка, Австралія. Изд. 4-е, автора. Съ рис. и карт. 204 стр. Спб. Ц. 75 к.

Вѣтви. Литературный сборникъ. Изд. журн. „На берегахъ Невы“. 168 стр. Спб. Ц. 1 р.

XXIX г. изданія. 8 сентября 1913 г.

№ 34 **ВОКРУГЪ СВѢТА** № 34

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, науки, литературы и искусства.

Контора и редакція журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И. Д. Сытина, № 48. ▭ Тлф. 98-57.

Гг. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволятъ обязательно прилагать почтовыя марки для отвѣта. Рукописи менѣе печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входитъ.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ журнала, а также въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. За перемѣну адреса уплачивается три 7-ми-коп. почтовыя марки. Цѣна отдѣльнаго № журнала 10 коп., съ книгой — 40 коп. (съ пересылкой).

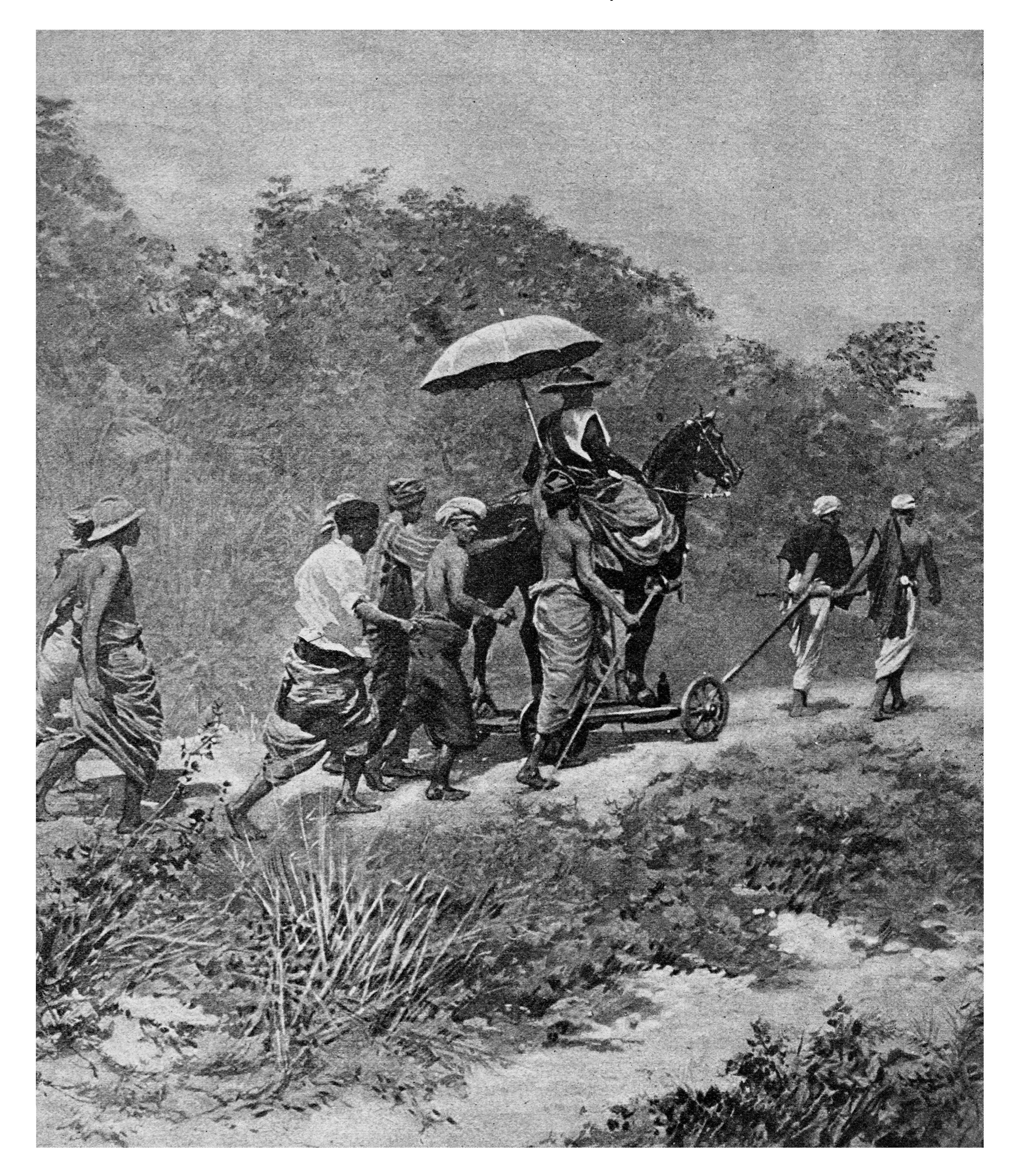
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

съ 24 кн. собранія художественн. соч. Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **7 р.** Допускается разсрочка: 3 р. при подп., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 іюля.

съ 48 книг. полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **11 р.** Допуск. разсрочка: при подпискѣ 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 іюля 3 р.

Замѣна перваго изд. вторымъ и наоборотъ послѣ подп. не допускается.

КУРЬЕЗНАЯ ПРОЦЕССІЯ.

Торжественный выѣздъ африканскаго короля племени дасса на деревянной лошади съ офиціальнымъ визитомъ; короля сопутствуютъ «министры».

III. Тайна Бифертонскаго ледника.

Разсказъ У. Дж. Ренгэма.

Проѣзжая вмѣстѣ съ Гефферомъ и гларусскимъ проводникомъ Колеромъ черезъ Тирфельдъ, который тянется отъ Линталя и, въ концѣ-концовъ, сливается съ крутыми горными склонами за грохочущей массой водопада Шрейнебахъ, надъ которымъ игра солнечныхъ лучей производитъ каждое утро разноцвѣтную радугу, мы съ Нортономъ восторженно говорили о восхожденіи на горы Теди, Клариндy и Зельбзанфтъ, чьи громады возвышались впереди насъ.

Послѣ полудня мы собирались добраться до Гренхорнской хижины, а на слѣдующее утро съ ранней зари приступить къ подъемамъ, взобравшись на Теди, исполина горной группы.

Мы отпустили свой экипажъ у отеля Теди, расположеннаго въ самомъ концѣ долины, и, перейдя черезъ стремительный Линдтъ по маленькому деревянному мостику, стали подниматься въ гору. Широкая, ровная дорога, вьющаяся въ красивомъ сосновомъ и березовомъ лѣсу, привела насъ въ прямую, узкую, живописную долину, идущую между двумя высокими горными гребнями. У подошвы одного изъ нихъ, состоящаго изъ обнаженныхъ, угрюмыхъ скалъ, струится Линсъ; другой представляетъ собою рядъ отлогихъ лѣсистыхъ холмовъ.

Затѣмъ мы подошли къ Сандальпу, почти окруженному высокими скалистыми горами, съ вершины которыхъ широкимъ, блестящимъ каскадомъ падаетъ Линдтъ.

Перейдя изумрудно-зеленую Бифертонскую долину, мы присѣли на берегу маленькой рѣчки, разулись и окунули ноги въ студеную воду ледника.

Затѣмъ мы опять пустились въ гору и, минуя вновь выстроенную Фридолинскую хижину, вскарабкались по крутому склону къ старой Гренхорнской хижинѣ.

Какъ образчикъ прибѣжища и мѣста ночлега для альпинистовъ прошлаго поколѣнія, хижина эта представляетъ большой интересъ; но въ ней сыро, грязно и душно, и мы невольно пожалѣли, что не остановились на ночлегѣ въ Фридолинской хижинѣ, на тысячу футовъ ниже.

Однако здѣсь мы находились на высотѣ восьми тысячъ футовъ на нашемъ пути къ вершинѣ Теди, а чудные виды, открывавшіеся съ горы, вознаградили насъ за неудобства.

Мы были на разстояніи брошеннаго камня отъ огромной разсѣлины Биффертонскаго ледника. Его изсѣра-синія стѣны и причудливыя скалы имѣли дикій видъ при свѣтѣ сумерекъ и усиливали впечатлѣніе разсказа Нортона, который мы слушали, сидя за ужиномъ.

— А теперь я хочу разсказать вамъ,—проговорилъ онъ,—почему у меня было такое сильное желаніе подняться на Теди. Причина заключается отчасти въ семейной исторіи, которую я никогда не передавалъ вамъ, Ренгэмъ.

— Тридцать лѣтъ тому назадъ здѣсь, какъ я полагаю, погибъ мой дѣдъ. Всѣ факты, дошедшіе до моего свѣдѣнія, подтверждаютъ этотъ выводъ.

— Онъ былъ суровый, жестокій человѣкъ, и я не люблю вспоминать о немъ. Онъ имѣлъ двухъ сыновей, изъ которыхъ мой отецъ былъ младшимъ. Мать моя, какъ вамъ извѣстно, шведка, и мой дѣдъ такъ прогнѣвался, что его сынъ женился на иностранкѣ, что оставилъ все свое огромное состояніе моему дядѣ. Когда я былъ крошечнымъ ребенкомъ, съ отцомъ произошелъ несчастный случай, сдѣлавшій его отчасти паралитикомъ и человѣкомъ неспособнымъ къ работѣ, такъ что до недавняго времени, пока я не сдѣлался адвокатомъ и не сталъ помогать имъ, они съ матерью жили на маленькій доходъ, который она получала. Мой дѣдъ поступилъ съ нами несправедливо и жестоко, и я не знаю, почему я вспомнилъ обо всемъ этомъ, но что-то побуждало меня посѣтить мѣсто его гибели.

— А какъ погибъ вашъ дѣдъ? Что вамъ разсказывали объ этомъ?—спросилъ я.

— Онъ отправился съ двумя проводниками съ этого самаго мѣста, намѣреваясь подняться на Теди. По разсказамъ проводниковъ, не успѣли они пройти полчаса, какъ поднялась страшная буря съ грозой и съ градомъ, слѣпившимъ глаза. Они вернулись назадъ, побросавъ дорогой свои кирки для льда.

— Такъ и слѣдовало,—перебилъ Гефферъ.—Одинъ мой пріятель былъ убитъ наповалъ молніей на Юнгфрау, потому что не хотѣлъ сдѣлать этого. Кирка, стоющая пятнадцать франковъ, была, должно-быть, бѣднягѣ дороже жизни.

— Ну, хорошо,—продолжалъ Нортонъ,—они благополучно перебрались черезъ трещины, которыя на этомъ ледникѣ встрѣчаются во множествѣ и отличаются большой глубиной, какъ мы завтра увидимъ.

Колеръ сумрачно кивнулъ въ подтвержденіе этихъ словъ.

— Буря продолжалась цѣлый день. Къ вечеру на небѣ прояснилось, и такъ какъ ярко свѣтила луна, мой дѣдъ попросилъ вернуться назадъ, чтобы взять кирки для льда, опасаясь, какъ бы ихъ за ночь не занесло снѣгомъ.

— Но проводники отказались, думая, что буря кружитъ около горъ и повернетъ назадъ.

— Послѣ этого всѣ трое отправились на ночлегъ.

— На разсвѣтѣ проводники проснулись и увидѣли, что моего дѣда нѣтъ въ хижинѣ. Они вышли наружу поискать его, но въ горахъ выпалъ сильный снѣгъ, и никакихъ слѣдовъ не было видно. Можно было только догадываться, что онъ всталъ ночью и отправился одинъ разыскивать кирки для льда; былъ застигнутъ вьюгой и упалъ въ трещину. Какъ бы то ни было, о немъ не доходило больше никакихъ слуховъ, и мой дядя унаслѣдовалъ все его огромное состояніе.

— Ну, вотъ, теперь вы знаете, почему мнѣ такъ хотѣлось побывать здѣсь А теперь пойдемте-ка ложиться, и будемъ надѣяться, что намъ не приснятся буря съ грозою и ледяныя трещины.

На слѣдующее утро мы поднялись спозаранку и, соскользнувъ по стальному канату мимо головоломной тропинки, круто спускающейся внизъ отъ Гренхорнской хижины, стали торопливо карабкаться на обширный Бифертонскій ледникъ.

Подъемъ на Теди не особенно интересенъ, хотя виды, открывающіеся съ горы, въ особенности съ одного мѣста ея, извѣстнаго у проводниковъ подъ названіемъ „Привала для завтрака“, отличаются очень дикимъ и величественнымъ характеромъ.

Мы благополучно увертывались отъ камней, скатывающихся безпрерывно съ такъ называемой „Желтой стѣны“, и вскарабкались на снѣжный гребень.

Вершина Теди есть не что иное, какъ огромный ледникъ, ледъ котораго тянется внизъ на нѣсколько сотъ футовъ, судя по трещинамъ, пересѣкавшимъ намъ путь.

Несмотря на всю нашу съ Нортономъ привычку къ величественнымъ панорамамъ, открывающимся съ горныхъ вершинъ, видъ, раскинувшійся въ этотъ разъ передъ нашими взорами, произвелъ на насъ сильное впечатлѣніе. Онъ имѣетъ то большое преимущество передъ видами съ многихъ другихъ возвышенностей, что имъ можно любоваться, не коченѣя отъ холода до мозга костей. Дѣло въ томъ, что на вершинѣ Теди можно ходить взадъ и впередъ и, такимъ образомъ, согрѣваться, вмѣсто того, чтобы стоять неподвижно на узкомъ гребнѣ, что случается такъ часто.

Но мы не могли оставаться слишкомъ долго на горѣ, такъ какъ должны были вернуться назадъ черезъ Шнесрунзе, прежде чѣмъ съ нея начнутъ скатываться ледяныя лавы, что бываетъ обыкновенно по словамъ Колера въ такую жаркую послѣполуденную пору, какая стояла въ тотъ день.

Когда мы подходили къ Гренхорнской хижинѣ, Гефферъ сказалъ задумчиво:

— Знаете что, мистеръ Нортонъ, вѣдь тѣло вашего покойнаго дѣда должно когда-нибудь показаться на поверхности.

— Что вы хотите сказать?—спросилъ Нортонъ.

— Да вѣдь вамъ извѣстно, я думаю,—отвѣтилъ тотъ,—что ледникъ постоянно течетъ и на концѣ его, а также и по бокамъ недалеко отъ конца, ледъ постоянно отламывается. Вода течетъ быстро, потокъ течетъ медленно, а ледниковый ледъ еще медленнѣе; но, тѣмъ не менѣе, течетъ, иногда со скоростью одного, иногда двухъ, а иногда, какъ я слышалъ, даже десяти футовъ въ годъ.

Вашъ дѣдъ могъ упасть въ трещину недалеко отъ края ледника и по прошествіи нѣкотораго времени—быть-можетъ, черезъ годъ, а, быть-можетъ, черезъ сто лѣтъ—его тѣло можетъ показаться наружу.

— Какая ужасная мысль,—сказалъ Нортонъ,—будемъ надѣяться, что это случится черезъ сто лѣтъ, когда всѣ забудутъ о происшедшемъ, хотя объ этомъ и теперь, кажется, уже всѣ забыли, даже мѣстные жители,—добавилъ онъ, взглянувъ на Колера.

— Нѣтъ, объ этомъ еще помнятъ, сэръ,—сказалъ Колеръ,—но въ трещинахъ этого ледника погребено нѣсколько тѣлъ. Когда мнѣ было пятнадцать лѣтъ, три человѣка упали здѣсь въ трещину, и найти ихъ такъ и не удалось.

Мы усердно откалывали ледъ кусокъ за кускомъ; во льду находилось замерзшее тѣло человѣка.

— Ну что же,—перебилъ я,—по-моему это мѣсто погребенія не хуже всякаго другого.

Въ то время, какъ мы варили себѣ въ хижинѣ чай, я замѣтилъ, что Гефферъ стоитъ на краю пропасти и пристально смотритъ въ подзорную трубу на синюю стѣну ледника.

Немного спустя, крикнувъ намъ, что скоро вернется, онъ исчезъ, быстро спустившись по тропинкѣ, и намъ было слышно, какъ онъ выбиралъ дорогу, осторожно прыгая по камнямъ.

Черезъ полчаса онъ снова явился и сказалъ съ серьезнымъ видомъ, обращаясь къ Нортону:

— Тамъ внизу, во льду, человѣческое тѣло. Его замѣтно даже отсюда. Оно проглядываетъ темной тѣнью сквозь синюю поверхность льда, покрывающаго его.

Мы подошли за нимъ къ краю пропасти и, взглянувъ въ подзорную трубу въ ту сторону, куда онъ указывалъ, совершенно ясно различили въ ледникѣ темную тѣнь, нѣсколько походящую на скорченное человѣческое тѣло.

Нортономъ овладѣло какое-то странное волненіе.

— Можетъ-быть, это мой дѣдъ!—вскричалъ онъ,—пойдемъ, посмотримъ!

Захвативъ свои кирки, мы спустились внизъ и скоро принялись долбить поверхность ледника. Не успѣли мы отколоть нѣсколько кусковъ льда, какъ намъ стало ясно, что Гефферъ не ошибся и что во льду находится замерзшее тѣло.

Мы усердно откалывали ледъ кусокъ за кускомъ, наконецъ вытащили наружу тѣло человѣка, долгое время погребеннаго во льду. Тѣло, совершенно окоченѣвшее въ скорченномъ неестественномъ положеніи, было одѣто въ костюмъ англійскаго туриста.

Нортонъ наклонился надъ нимъ и долго смотрѣлъ ему въ лицо пристальнымъ взоромъ.

— Большое сходство съ моимъ отцомъ,—пробормоталъ онъ.

Мы съ трудомъ втащили тѣло по крутой тропинкѣ наверхъ и осторожно положили его въ хижинѣ на скамьѣ.

Я сунулъ руку въ боковой карманъ куртки и вынулъ оттуда кожаный бумажникъ.

— Посмотрите-ка, дружище, что въ немъ,—сказалъ я, подавая его Нортону. Онъ открылъ бумажникъ и вынулъ визитную карточку, которую молча протянулъ мнѣ.

„Раймундъ Нортонъ“, стояло на ней.

— Такъ, значитъ, это тѣло вашего дѣда,—сказалъ я.

Нортонъ кивнулъ съ серьезнымъ лицомъ. Присѣвъ къ грубо сколоченному столу, онъ положилъ на него бумажникъ и сталъ медленно вынимать его содержимое: фотографическую карточку дамы съ двумя мальчуганами, стоящими около ея колѣней, нѣсколько писемъ и затѣмъ сложенную вчетверо бумагу съ индосаментомъ на оборотѣ, при видѣ которой у Нортона занялся духъ. Онъ по-

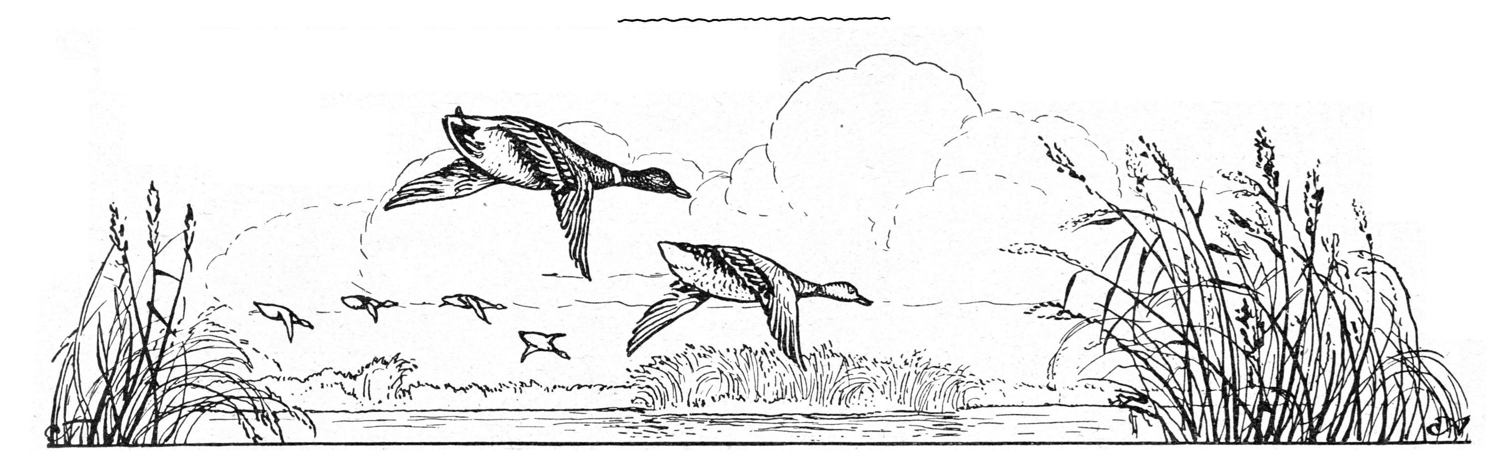
спѣшно развернулъ ее и, пробѣжавъ глазами, протянулъ мнѣ.

Я прочелъ слѣдующее: „Припись къ моему духовному завѣщанію. Я, Раймундъ Нортонъ, изъ Рэвенбай Парка, въ графствѣ Уилтшайръ, симъ заявляю, что это припись къ моему духовному завѣщанію. Симъ приказываю моимъ душеприказчикамъ платить ежегодно изъ дохода съ моихъ имѣній 2000 фунтовъ стерлинговъ наличными деньгами моему младшему сыну Уильяму Нортону въ теченіе его жизни и назначаю такую же выплату изъ своего состоянія его вдовѣ послѣ его смерти и его наслѣдникамъ, какихъ она назначитъ.

Припись была надлежащимъ образомъ подписана и засвидѣтельствована Британскимъ консуломъ и вице-консуломъ въ Цюрихѣ.

Тѣмъ временемъ свечерѣло. Мы оставили тѣло на ночь въ Гренхорнской хижинѣ.

На слѣдующее утро съ помощью носилокъ, сдѣланныхъ изъ двухъ одѣялъ, взятыхъ въ хижинѣ, мы снесли его въ Линталь, и здѣсь на маленькомъ протестантскомъ кладбищѣ покоится вѣчнымъ сномъ прахъ Раймунда Нортона, который въ теченіе тридцати лѣтъ былъ погребенъ во льду Бифертонскаго ледника.

ПРИКЛЮЧЕНІЕ НА ПЛОВУЧЕМЪ ОСТРОВКѢ.

Разсказъ В. Карагодина.

Поѣздъ подошелъ къ станціи Тебисская, Сибирской желѣзной дороги. Изъ вагона перваго класса поспѣшно и шумно высаживалась компанія охотниковъ, состоявшая изъ трехъ человѣкъ. Собаки съ лаемъ и визгомъ радостно прыгали вокругъ охотниковъ, гремя ошейниками и цѣпями, на которыхъ онѣ были привязаны.

Получивъ, наконецъ, свободу послѣ цѣлой ночи пребыванія въ вагонѣ, онѣ очень шумно выражали свою радость.

Изъ охотниковъ особенно суетился помѣщикъ панъ Пиляй, устроитель охоты, высокаго роста и плотный мужчина, одѣтый въ мѣховую куртку, высокіе болотные сапоги, въ тирольской шляпѣ, опоясанный широкимъ поясомъ, на которомъ болтался кинжалъ такихъ большихъ размѣровъ, что, глядя на этотъ кинжалъ, можно было подумать, что предстоитъ охота по меньшей мѣрѣ на медвѣдя, а не какъ ужъ на болотную дичь, на которую въ дѣйствительности ѣхала охотиться компанія.

Вмѣстѣ съ паномъ Пиляемъ ѣхали на охоту два его хорошихъ знакомыхъ: инженеръ Эдуардъ Ивановичъ Хагельстремъ и чиновникъ Василій Васильевичъ Камаевъ. Хагельстремъ—юркій и подвижной, маленькаго роста и очень полный, былъ прямой противоположностью Камаева—высокаго, худого и весьма флегматичнаго человѣка.

Это было въ концѣ сентября. День обѣщалъ быть дивнымъ, такимъ, которыми изобилуетъ осень въ Западной Сибири. Ночью бываютъ уже легкіе заморозки, покрывающіе легкимъ инеемъ всю природу и пропадающіе съ первыми лучами солнца. Зато дни, такіе яркіе, теплые совершенно заставляютъ забывать о наступленіи осени, и только появляющіеся желтые листья деревьевъ напоминаютъ объ окончаніи лѣта.

Въ то время, къ которому относится разсказъ, вся степь отъ станціи Тебисской была покрыта отдѣльными не большими березовыми рощами, называющимися на мѣстномъ языкѣ „колками", и на десятки верстъ кругомъ не было ни одного жилья. Въ лѣсахъ въ большомъ количествѣ водились тетерева и бѣлыя куропатки, а въ степи—стрепета и перепела; мелодичный свистъ послѣднихъ наполнялъ всю степь и съ утра и до поздней ночи оживлялъ ее. Но эта охота не прельщала охотниковъ, такъ какъ всѣ они пріѣхали изъ Омска, гдѣ въ то время полевая охота была, пожалуй, не менѣе богата по изобилію дичи. Охотниковъ прельщала болотная охота на озерѣ Чаны, о которой панъ Пиляй разсказывалъ прямо-таки чудеса и на которую онъ и пригласилъ своихъ пріятелей.

Верстахъ въ тридцати отъ станціи Тебисской была деревня Большеозерная, расположенная на берегу озера Чаны. Озеро Чаны, вѣрнѣе масса отдѣльныхъ озеръ соединенныхъ между собою болотами, лежитъ въ Томской губерніи, въ Барнаульскомъ и Каинскомъ уѣздахъ, при чемъ значительная часть приходится на Каинскій уѣздъ. Озеро Чаны заключаетъ въ себѣ около трехъ тысячъ квадратныхъ верстъ и глубина его отъ семи до двѣнадцати аршинъ.

Окрестные берега озера плоски и низменны, и ихъ окружаютъ луговыя низины и займища, поросшія камышомъ, осокой и кустарникомъ. Деревня Большеозерная лежитъ въ южной части озера, именно, въ той части, гдѣ озеро на далекое пространство отъ берега заросло высокимъ камышомъ значительно выше человѣческаго роста.

Крестьянинъ Николай, переселенецъ изъ центральной Россіи, возница охотниковъ и самъ охотникъ, всю дорогу разсказывалъ такіе заманчивые разсказы объ охотѣ на Чанахъ, что нетерпѣніе охотниковъ пропорціонально увеличивалось съ каждой проѣханной верстой. Только разъ, когда бѣжавшія собаки подняли громадный табунъ тетеревей штукъ въ шестьдесятъ, рѣшено было сдѣлать маленькій привалъ и пройти съ собаками въ тѣ „колки", въ которыхъ разсѣлись тетерева. Въ какихъ-нибудь полчаса охотники взяли около тридцати штукъ тетеревей и, несмотря на заманчивость охоты, рѣшили ѣхать дальше.

Выѣхавъ со станціи Тебисская въ восемь часовъ утра, охотники ѣхали тридцать верстъ шесть часовъ и только въ два часа дня добрались до Большеозерной.

Остановились въ просторной и чистой избѣ Николая, и надо было подумать и объ ѣдѣ, такъ какъ голодъ сильно давалъ себя чувствовать. Не даромъ панъ Пиляй слылъ среди охотниковъ какъ отличный поваръ и гастрономъ. Пока всѣ чистили ружья послѣ дневной охоты, онъ изъ охотника преобразился въ повара и, засучивъ рукава и

надѣвъ спеціальный балахонъ, который возилъ съ собой на всѣ охоты, суетился около печки и командовалъ женой и дочерью Николая, исполнявшихъ обязанности его помощницъ.

Около четырехъ часовъ вечера охотники, оставивъ собакъ дома, въ полномъ вооруженіи, отправились на лошади къ озеру. Надо было проѣхать степью въ сторону отъ деревни версты три, гдѣ охотниковъ ожидала приготовленная Николаемъ лодка.

Когда Николай остановилъ лошадь и всѣ вышли, то Камаевъ даже обратился съ вопросомъ къ пану Пиляю: „Гдѣ же озеро", такъ какъ, кромѣ зарослей гигантскихъ камышей, ничего не было видно. За пана Пиляя отвѣтилъ Николай, объяснившій, что съ этой стороны озеро все заросло камышами на десятки верстъ, что среди камышей находятся плесы (чистыя озера, свободныя отъ камыша), что охотникамъ придется размѣститься по кочкамъ, на которыя онъ и развезетъ ихъ въ лодкѣ.

Лодка оказалась спрятанной отъ любителей чужой собственности въ камышахъ; но что это была за лодка! Это была такъ называемая душегубка, просто выдолбленное изъ толстаго дерева корыто, въ которой, казалось, и одному человѣку рисковано ѣхать. Но Николай увѣрилъ всѣхъ, что четырехъ она свободно подыметъ, и всѣ храбро стали устраиваться въ ней. Лошадь поручили стеречь сынишкѣ Николая, а сами двинулись въ путь.

* * *

Николай стоялъ на кормѣ, подпираясь и управляя лодкой шестомъ, а всѣ остальные работали веслами-лопатами.

Интересную картину представляло это путешествіе среди лѣса камышей, изъ-за которыхъ кругомъ ничего не было видно, по едва примѣтной тропинѣ, проложенной, какъ увѣрялъ Николай, имъ самимъ. Мѣстами камыши были такъ густы, что приходилось, оставивъ лопаты, подтягиваться, хватаясь за самые камыши. Уже у берега глубина озера достигала трехъ аршинъ. Чѣмъ дальше лодка отдалялась отъ берега, тѣмъ рѣже становились камыши, начинали попадаться плесы, на которыхъ Николай уже не доставалъ дна шестомъ и приходилось грести однѣми лопатами. Изрѣдка проносились табуны утокъ, и нѣсколько разъ охотники пытались стрѣлять по нимъ, но Николай каждый разъ умѣрялъ ихъ пылъ, убѣждая, что надо торопиться, такъ какъ ѣхать еще далеко.

Наконецъ лодка выѣхала на большой плесъ, и Николай заявилъ, что здѣсь должна быть большая кочка, на которой надо остаться кому-либо изъ охотниковъ. Рѣшено было бросить жребій, кому занять это мѣсто, и первый номеръ достался Камаеву.

Подъѣхали къ кочкѣ, и Камаевъ осторожно попробовалъ поставить на нее одну ногу, испытывая ея прочность. Она сильно шаталась подъ ногою, но Николай увѣрялъ, что на нее свободно можно стать.

Камаевъ вышелъ, попробовалъ потрясти ее, и найдя ее довольно прочной, хотя она и подавалась подъ ногами, рѣшилъ остаться на ней. Панъ Пиляй напомнилъ Камаеву, что придется сидѣть на этой кочкѣ до десяти часовъ вечера, такъ какъ рѣшено было ждать прилета съ полей гусей на озеро и что прилетъ ихъ начнется около девяти часовъ. Пожелавъ Камаеву традиціонное охотничье „ни пера, ни пуху", остальная компанія отправилась дальше и скрылась въ лѣсѣ камышей.

Камаевъ осторожно поставилъ сначала одну ногу.

Камаевъ остался одинъ и сталъ осматриваться и устраиваться. Кочка эта была сажени полторы въ діаметрѣ, вся густо заросшая камышомъ. Камаевъ обломалъ камышъ въ срединѣ кочки и устроилъ изъ обломковъ сидѣнье. Когда онъ садился на этотъ импровизированный стулъ, онъ весь былъ закрытъ со всѣхъ сторонъ камышомъ. Кочка находилась въ одномъ изъ угловъ продолговатаго, въ формѣ четырехугольника, озера, и ни въ одну сторону дальше этого озера ничего, кромѣ лѣса камышей, не было видно. Солнце, какъ большой раскаленный багровый шаръ клонилось къ горизонту, окрашивая воду и камыши въ кровавый цвѣтъ, и Камаеву казалось, что передъ нимъ озеро крови.

Съ озера вѣяло прохладой, и Камаеву даже и въ мѣховой курткѣ становилось прохладно. Вдали гдѣ-то протяжно и печально кричали кроншнепа, легкій ветерокъ шелестѣлъ среди камышей, и напряженный слухъ улавливалъ отдаленные всплески воды отъ садившихся на озеро утокъ. Изрѣдка проносились, какъ молнія, съ характернымъ свистомъ крыльевъ утки, и издали слышалось ихъ покрякиванье.

Камаевъ посмотрѣлъ на часы—было пять съ половиной часовъ вечера. Вдругъ откуда-то сталъ доноситься все

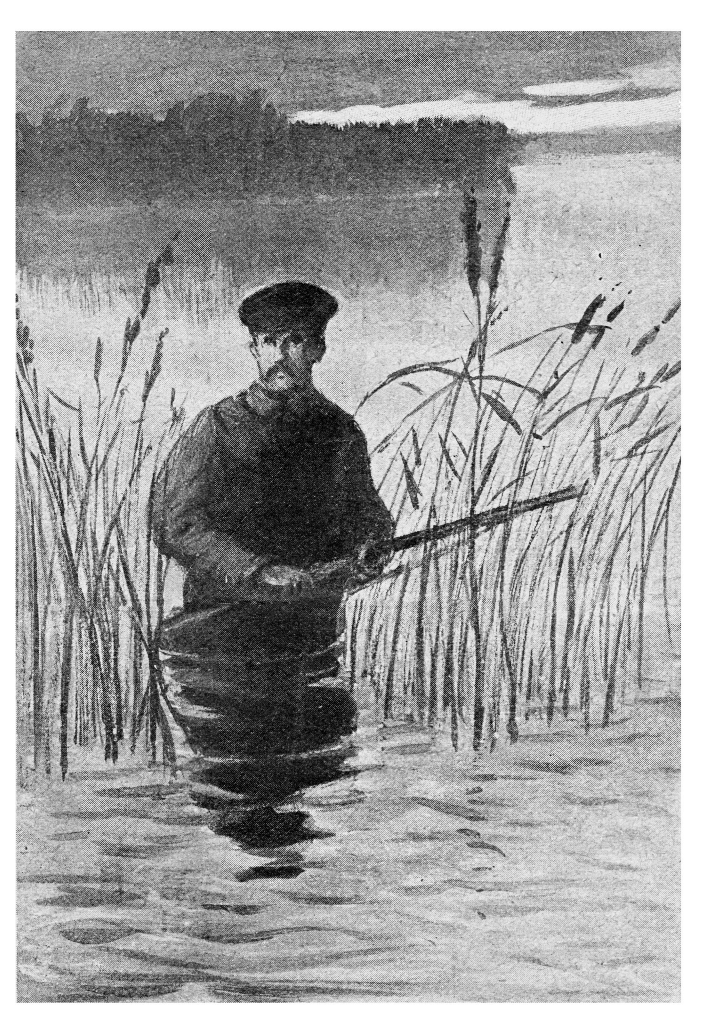
усиливающійся шумъ, точно надвигался вихрь, и Камаевъ схватился за ружье. Шумъ все приближался и, наконецъ, не высоко надъ камышами появился цѣлый табунъ утокъ, летѣвшихъ прямо на Камаева. Раздались, одинъ за другимъ, два выстрѣла, и двѣ утки камнемъ упали въ воду, а остальныя, вспугнутыя выстрѣломъ, взвились вверхъ и понеслись дальше. Вдали тоже раздались два выстрѣла, затѣмъ еще и еще, и озеро превратилось въ поле брани. Выстрѣлы не прерывались ни на минуту, утки бѣшено носились по всѣмъ направленіямъ съ крикомъ и свистомъ, и многія изъ нихъ выбывали изъ строя, убитыя мѣткими выстрѣлами охотниковъ. Убитыя, онѣ плавали на водѣ, и не было возможности подобрать ихъ. Надо было ждать лодки.

Съ Камаевымъ было около семидесяти патроновъ, и скоро ихъ не осталось и половины, а уже на плесѣ передъ нимъ плавало много убитыхъ утокъ. Считать было некогда, такъ какъ все вниманіе было обращено на все прилетавшихъ и прилетавшихъ птицъ.

Лихорадочно стрѣляя и заряжая ружье, Камаевъ уронилъ патронъ и нагнулся было поднять его, какъ вдругъ очутился по колѣна въ водѣ. Кочка, на которой онъ стоялъ погрузилась въ воду, а съ ней и онъ самъ.

Солнце давно уже скрылось за горизонтомъ, и еще только послѣдніе лучи слегка освѣщали красноватымъ свѣтомъ облака; сумерки быстро сгущались, и ужъ не видно было отдѣльныхъ стеблей камыша, а онъ плотной, темной массой окружалъ блестящую, черную, холодную воду, на поверхности которой мѣстами рѣзко выдѣлялись бѣлыя перья убитыхъ утокъ.

Камаеву стало холодно и жутко. Онъ не могъ отдать себѣ отчета, почему затонула кочка, и зная, что въ этомъ мѣстѣ Николай не могъ достать шестомъ дна, сталъ озабоченно думать, что будетъ, если кочка станетъ опускаться дальше, и какъ глубоко она можетъ затонуть. Онъ попробовалъ переставить ноги, перемѣнить мѣсто и, къ своему ужасу, замѣтилъ, что кочка отъ этого опустилась еще глубже.

Пловучій островокъ погрузился подъ Камаевымъ.

Онъ вспомнилъ, что кочка, какъ называлъ ее Николай, и на которой онъ стоялъ, не что иное, какъ пловучій островокъ, которыми изобилуетъ озеро Чано. На болѣе мелкихъ мѣстахъ, гдѣ особенно густо растетъ камышъ. Вѣтромъ и льдомъ ломаетъ камышъ и сломанный, переплетаясь между собой, онъ падаетъ на поверхность воды, образуя какъ бы каркасъ-основу острова. Съ теченіемъ времени основа уплотняется новыми обломками камыша, заливается, старый камышъ загниваетъ, и на этомъ импровизированномъ островкѣ начинаетъ произрастать трава. Сильные степные вѣтры производятъ большое волненіе на озерѣ и, оторвавъ отъ корней такой островокъ, уносятъ его въ глубь озера. Такіе островки достигаютъ иногда трехъ-четырехъ саженъ въ діаметрѣ и могутъ свободно выдержать двухъ-трехъ человѣкъ. Тотъ же островъ, на который высадился Камаевъ, оказался не вполнѣ окрѣпшимъ, и потому затонулъ подъ тяжестью даже одного человѣка.

Когда Камаевъ посмотрѣлъ на часы, было семь съ половиною часовъ вечера и ждать возвращенія компаньоновъ приходилось два съ лишнимъ часа. Бѣда заключалась въ томъ, что островокъ при каждомъ, даже легкомъ движеніи Камаева опускался все глубже и глубже.

Имъ овладѣлъ безумный страхъ, онъ началъ кричать, призывая на помощь, но его голосъ замиралъ среди наполнявшихъ воздухъ криковъ утокъ и отдаленныхъ выстрѣловъ охотниковъ. Медленно выплывала луна и начинала разсѣивать мракъ сгустившихся сумерекъ, но Камаеву становилось отъ этого не легче. Онъ замерзалъ. Вода поднялась уже выше сапогъ и залилась въ нихъ; нельзя уже было опустить рукъ, такъ какъ опущенныя, онѣ касались воды. Кто-то совсѣмъ близко, неожиданно издалъ громкій басовой заглушенный звукъ, показавшійся Камаеву ревомъ быка; то кричала выпь болотная цапля, при чемъ когда она кричитъ, то погружаетъ свой клювъ въ воду и протяжно, въ басовыхъ тонахъ, выводитъ какъ бы свое имя: „вы-ы-ы-пь".

Неожиданность заставила вздрогнуть Камаева, а отъ этого онъ погрузился съ островкомъ еще глубже. Теперь вода дошла почти до пояса, члены окоченѣли—пробирала дрожь. Уже давно кричали гдѣ-то совы, такими жалобными, тоненькими голосами и такъ похоже на плачъ маленькихъ дѣтей, что стоило Камаеву закрыть глаза и ему казалось, что это плачутъ несчастныя дѣти, обреченныя, какъ и онъ, на гибель. Онъ напрягалъ всѣ усилія, чтобы закричать какъ можно громче, но самъ поражался, насколько сталъ слабъ его голосъ, совершенно замиравшій въ ближайшихъ камышахъ. Добраться вплавь до берега нельзя было и думать, такъ какъ, во-первыхъ, онъ совершенно закоченѣлъ, а во-вторыхъ, даже и при иныхъ условіяхъ онъ не могъ бы даже разсчитывать доплыть, такъ какъ не зналъ направленія и до берега было, какъ говорилъ Николай, болѣе версты.

Время летѣло убійственно медленно, каждая новая минута казалась вѣчностью.

Вдругъ низко, почти надъ самой водой, надъ плесомъ появились какія-то птицы, въ которыхъ не трудно было узнать совъ. Почуявъ добычу, онѣ съ каждымъ моментомъ становились все нахальнѣе и храбрѣе и бросались на убитыхъ утокъ, стараясь ударить ихъ клювомъ. Онѣ почти задѣвали крыльями голову Камаева, и послѣднему пришлось глубоко надвинуть на голову шапку, чтобы избѣжать неожиданнаго удара клювомъ совы. Ему невольно вспоминался разсказъ, какъ однажды, разсвирѣпѣвшая сова выклевала глазъ охотнику, и отъ присутствія этихъ страшныхъ хищниковъ, шнырявшихъ взадъ и впередъ въ темнотѣ, Камаеву становилось все болѣе и болѣе жутко.

Въ мозгу Камаева проносится безпокойная мысль, а что если онъ погибнетъ, если ему не удастся вернуться

домой, что будутъ дѣлать и какъ будетъ жить безъ него его семья. Чувствуютъ ли онѣ, какой опасности подвергается онъ въ данное время?.. Но дѣйствительность отвлекла его мысли: онъ стоялъ по поясъ въ холодной водѣ и не смѣлъ пошевелить окоченѣвшими членами изъ боязни погрузиться еще глубже.

Тѣмъ временемъ съ озера подымался туманъ, и казалось, что надъ поверхностью воды и среди камышей разлито живое, переливающееся молоко. Луна яркимъ голубымъ свѣтомъ освѣщала все болото, и туманъ отъ этого казался бирюзовымъ.

Пришлось подвязать патронташъ подъ самое горло, а подмоченные локти казались опущенными въ ледъ. Отдѣльныя облака тумана представлялись въ видѣ тѣней и духовъ, безшумно скользившихъ надъ поверхностью воды, и временами Камаеву казалось, что это тѣни людей погибшихъ въ этомъ озерѣ, приглашающія и его послѣдовать за ними.

Отъ холода и волненія Камаевъ дрожалъ, какъ въ сильной лихорадкѣ, а вмѣстѣ съ нимъ дрожалъ и островокъ и камышъ, растущій на островкѣ, окружающій Камаева и торчавшій изъ воды. Вдругъ обостренный слухъ Камаева различилъ отдаленный и все приближающійся крикъ гусей, и скоро сзади, черезъ голову Камаева, на озеро, съ шумомъ бороздя поверхность воды и обдавая брызгами лицо Камаева, опустились съ крикомъ два гуся.

Забыта опасность, забытъ холодъ и, приложивъ къ плечу окоченѣвшими и дрожащими руками ружье, Камаевъ выстрѣлилъ, и одинъ изъ гусей сталъ конвульсивно и сильно бить по водѣ крыльями, а другой съ пронзительнымъ крикомъ отодрался отъ воды и исчезъ въ туманѣ.

Толчокъ отъ выстрѣла показался Камаеву настолько сильнымъ, точно его чѣмъ-то сильнымъ ударили съ силой по плечу, онъ невольно покачнулся, ступилъ шагъ назадъ и погрузился въ воду почти по шею.

Только голова и плечи были видны изъ воды. Проклиная свою охотничью страсть, Камаевъ въ ужасѣ попробовалъ еще разъ закричать, собравъ весь остатокъ силы, но вмѣсто крика, раздался слабый хрипъ, похожій скорѣе на шопотъ. Полный отчаянія, близкій къ сумасшествію, стоялъ по горло въ ледяной водѣ, совершенно окоченѣвшій и обезумѣвшій отъ страха охотникъ и полнымъ отчаянія шопотомъ повторявшій пришедшее ему на умъ выраженіе „душа замерзла“. Его трясла лихорадка...

Наконецъ гдѣ-то далеко и чуть слышно раздался крикъ пана Пиляя, показавшійся Камаеву въ это время дивной, чарующей музыкой, но отвѣтить уже на этотъ крикъ онъ не могъ. Онъ только молилъ Бога, подымая глаза къ небу, о томъ, чтобы имъ удалось найти его раньше, чѣмъ вода окончательно поглотитъ его. Уже слышенъ былъ разговоръ въ лодкѣ, всплески веселъ, и вотъ гдѣ-то близко раздался голосъ пана Пиляя:

„Василій Васильевичъ, гдѣ вы?“

Но на этотъ вопросъ Камаевъ уже не могъ отвѣтить и, собравъ остатокъ послѣднихъ силъ, лишь высоко надъ головой подымалъ ружье. Что было дальше, въ томъ Камаевъ лишь смутно отдавалъ себѣ отчетъ. Съ большимъ трудомъ и предосторожностями, чтобы не перевернуть лодку, удалось вытащить изъ воды коченѣвшаго Камаева. Силой влили ему въ ротъ цѣлую флягу водки, и онъ окончательно потерялъ сознаніе.

Очнулся онъ уже на слѣдующій день лежащимъ на постели въ тепло натопленной избѣ, укрытый чьими-то шубами и одѣтый въ сухое бѣлье. Около него сидѣлъ, печально сгорбившись, панъ Пиляй и сосредоточенно курилъ трубку. Когда онъ увидѣлъ, что Камаевъ лежитъ съ открытыми глазами, онъ поспѣшно подошелъ къ нему и освѣдомился, какъ тотъ себя чувствуетъ. Камаевъ вспомнилъ всѣ пережитыя имъ волненія и сталъ подробно разсказывать пану Пиляю свои приключенія. Въ свою очередь панъ Пиляй разсказалъ Камаеву, что, когда его привезли съ большими трудностями въ деревню, онъ лежалъ безъ всякихъ признаковъ жизни и сталъ приходить въ себя только послѣ того, какъ его раздѣли, вытерли всего водкой и надѣли на него сухое бѣлье.

Солнце ярко свѣтило въ окно, и лучи его полосами ложились на полу комнаты, въ которой лежалъ Камаевъ. Оказалось, что Николай поѣхалъ на озеро собирать убитыхъ утокъ, и Камаевъ былъ единственнымъ изъ охотниковъ, которому посчастливилось въ эту охоту взять гуся, хоть и рискуя жизнью.

По сугробамъ холодной Аляски.

Очеркъ Петра Чечина.

Въ концѣ прошлаго года коммерческое общество города Айдитарода въ Аляскѣ объявило, что выдастъ большую денежную премію смѣльчакамъ, согласившимся совершить зимній переходъ отъ города Айдитарода до города Севады.

Надо замѣтить, что только что появившійся на бѣломъ свѣтѣ городъ Айдитародъ, въ которомъ сейчасъ насчитывается всего лишь 400 жителей, находится какъ разъ въ самомъ центрѣ недавно открытыхъ золотыхъ пріисковъ, занимающихъ по своему громадному содержанію золота первое мѣсто среди пріисковъ не только Аляски, но и всего міра.

Берингово море и Беринговъ проливъ, какъ извѣстно, начинаютъ замерзать въ сентябрѣ и, одновременно съ этимъ, прекращается всякое сообщеніе съ Аляской. Работы же на золотыхъ пріискахъ кончаются лишь только въ концѣ октября. И выходитъ, что большинство пріисковыхъ рабочихъ по окончаніи своихъ работъ уже не имѣетъ возможности попасть обратно въ Соединенные Штаты и эти рабочіе принуждены сидѣть безъ всякаго дѣла нѣсколько мѣсяцевъ въ Аляскѣ.

Ближайшимъ къ Айдитароду городомъ является Севада, отстоящій отъ него на 500 миль. Между этими городами нѣтъ рѣшительно никакихъ не только дорогъ, но даже тропъ. А между тѣмъ, добравшись до г. Севада, никогда не замерзающаго порта, отсюда легко можно попасть куда угодно.

Но возможно ли пройти такое громадное разстояніе по совершенно никому неизвѣстной мѣстности, да притомъ еще покрытой сплошь снѣгомъ и льдомъ?

Коммерческое общество г. Айдитарода, заинтересованное въ изысканіи этого зимняго пути между Айдитародомъ и Севадой, и рѣшило найти смѣльчаковъ и доказать, что зимнее сообщеніе между указанными городами возможно.

Большая премія, обѣщанная коммерческимъ обществомъ, соблазнила многихъ золотоискателей, и потому не мудрено, что желающихъ совершить указанный переходъ нашлось больше, чѣмъ слѣдовало. Въ числѣ этихъ смѣльчаковъ, между прочимъ, находился японецъ, нѣкто Вада, уже болѣе 20 лѣтъ безвыѣздно живущій въ Аляскѣ. Со своими личными впечатлѣніями, вынесенными во время перехода отъ г. Айдитарода до г. Севады, г-нъ Вада знакомитъ насъ въ послѣдней книжкѣ японскаго журнала „Міръ Путешествій“.

— Аляска, какъ всѣмъ извѣстно,—пишетъ Вада,—находится на сѣверо-западной оконечности материка Америки. До открытія на Аляскѣ золотоносной жилы здѣсь жили одни лишь эскимосы да немногочисленные потомки сосланныхъ сюда русскихъ преступниковъ. Впрочемъ, и до сей поры Аляска остается почти совсѣмъ не заселен-

ной. Города и селенія здѣсь имѣются лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся золотые пріиски. И вотъ потому возлѣ пріисковъ бьетъ полнымъ ключомъ жизнь, а немного поодаль отъ нихъ, даже въ какихъ-нибудь 10 верстахъ—мертвыя, никому невѣдомыя пространства. Нечего и говорить, что дорогъ между городами и поселками Аляски совершенно не существуетъ. Потому путешествовать лѣтомъ по пустыннымъ пространствамъ Аляски совершенно невозможно. Особенно страшна для путешественниковъ оттепель. Съ наступленіемъ ея вскрываются рѣки, быстрое теченіе которыхъ разрушаетъ все встрѣчающееся на пути, а грозный зловѣщій шумъ которыхъ слышенъ далеко, за нѣсколько верстъ.

Послѣ оттепели въ разныхъ мѣстахъ на пути рѣкъ образуются новыя озера и вмѣстѣ съ этимъ для путешественниковъ появляются новыя опасности и преграды.

Зимою, когда все кругомъ покрыто сплошнымъ обледянѣвшимъ снѣгомъ, гораздо легче совершать путешествія по Аляскѣ. Какъ и вездѣ въ холодныхъ странахъ, переѣзды въ Аляскѣ совершаются на санкахъ, въ которыя запряжена цѣлая свора особо дрессированныхъ собакъ.

Такая дрессированная собака, понимающая слова: „направо, налѣво, впередъ и назадъ" стоитъ здѣсь не менѣе 100 рублей.

Мы покинули Айдитародъ,—разсказываетъ далѣе Вада,—рано утромъ 27 ноября 1912 года. Насъ было четверо: три золотоискателя — чистокровныхъ янки и я. Съ собой мы взяли двое саней, въ каждыя изъ нихъ было запряжено по четыре собаки. На однѣ сани мы нагрузили нашу провизію, а на другія уложили палатки и необходимыя для пути вещи. Не забыли мы также захватить съ собой виски, ружья и револьверы.

Зная здѣшніе холода, мы закутались положительно съ ногъ до головы въ шкуры звѣрей. Остались открытыми одни лишь наши глаза.

Мы взяли съ собой двое саней и восемь собакъ.

Зимній пейзажъ Аляски ертвъ, унылъ и неинтересенъ. Зимніе дни, въ которые нельзя совсѣмъ увидѣть солнца, слишкомъ коротки. Зато ночи здѣсь бываютъ иногда по 20 часовъ.

Путешествіе среди севершенно невѣдомыхъ пустынныхъ областей Аляски чрезвычайно трудно. Нѣтъ потому ничего удивительнаго въ томъ, что въ первый день своего пути мы сбились съ дороги. Намъ надо было свернуть налѣво отъ попавшейся намъ на пути долины, мы же отправились направо. Только по компасу мы узнали, что заблудились.

Приходилось возвращаться назадъ, а уже наступалъ вечеръ. Становилось съ каждой минутой все темнѣе и темнѣе и продолжать теперь свой путь мы не имѣли никакой возможности

Выбравъ удобное мѣсто, мы разбили палатку и рѣшили здѣсь переночевать. Переходъ, совершонный нами за день, былъ не изъ легкихъ, усталость сковывала всѣ наши члены и мы, наскоро закусивъ, улеглись и тотчасъ же заснули.

На слѣдующій день мы вернулись обратно къ долинѣ и направились отъ нея теперь, какъ намъ и слѣдовало, налѣво.

Въ продолженіе цѣлыхъ трехъ дней мы слѣдовали по одному направленію. Часто насъ застигали бураны, но мы благополучно ихъ избѣгали. А надо замѣтить, что бураны на Аляскѣ бываютъ иногда такіе, что совершенно заносятъ снѣгомъ и смѣлыхъ путешественниковъ и ихъ вѣрныхъ собакъ. Во время этихъ страшныхъ булановъ дуетъ пронзительный вѣтеръ, достигающій по своей скорости до 100 верстъ въ часъ. Вѣтеръ этотъ несетъ съ собой такую массу поднявшагося съ земли снѣга, что невозможно открыть глаза и ротъ. Застигнутые такимъ бураномъ путешественники уже не могутъ сдѣлать шага ни впередъ ни назадъ.

Ежедневно передъ заходомъ солнца мы отыскивали удобное для установки палатки мѣсто, съ большимъ трудомъ разводили огонь и варили въ котелкѣ рисъ.

Поужинавъ, мы разстилали на подмерзшемъ снѣгу нѣсколько звѣриныхъ шкуръ и, для того чтобы скорѣе согрѣться, ложились спать вмѣстѣ съ собаками.

Въ началѣ своего путешествія мы питались лишь хлѣбомъ, сыромъ и немного вареньмъ рисомъ, большой же запасъ риса въ мѣшкѣ берегли для своего дальнѣйшаго пути.

На четвертый день нашего пути мы достали свой драгоцѣнный мѣшокъ съ рисомъ. Развязали его... и были прямо поражены: въ немъ не стало и половины риса! Оказалосъ что отъ тренія о сани мѣшокъ немного прорвался и незамѣтно для насъ изъ него высыпался рисъ.

Эта новость сильно огорчила насъ. Мы стали совѣщаться между собой. Часть изъ моихъ спутниковъ стояла за немедленное возвращеніе обратно въ Айдитародъ за провизіей, другая же—стояла за продолженіе пути при сокращеніи наполовину порціи дневного пропитанія.

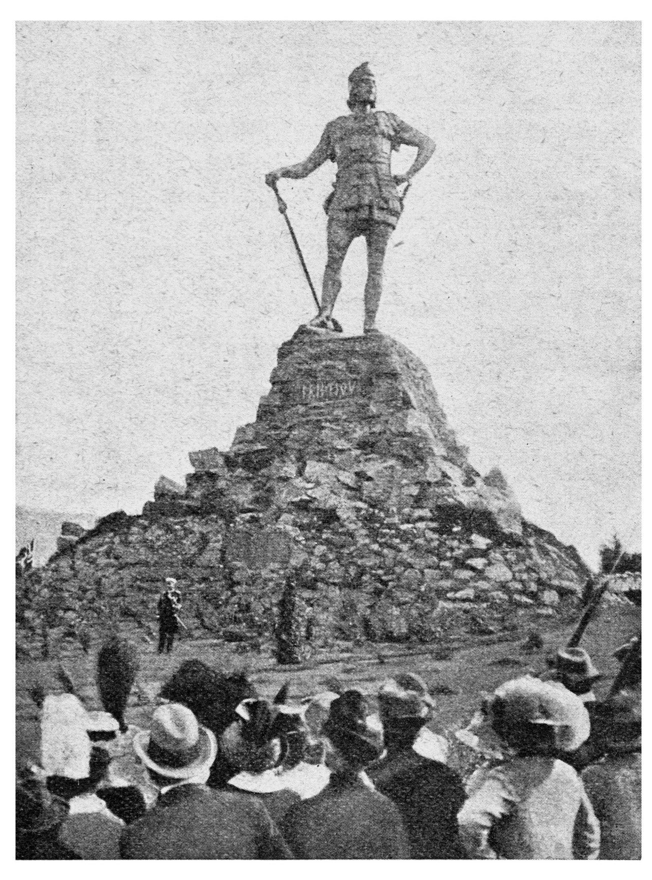
Мы отошли уже довольно далеко отъ Айдитарода, а потому вернуться обратно было, во-первыхъ, не такъ ужъ легко, а, во-вторыхъ, наше новое отправленіе въ путь потребовало бы новыхъ, ранѣе не предвидѣнныхъ, расходовъ. Поэтому, послѣ долгаго обсужденія, мы рѣшили продолжать путь, уменьшивъ только наполовину свои ежедневныя порціи пищи. Впрочемъ, мы надѣялись, что сможемъ на пути достать чего-нибудь съѣдобнаго.

Цѣлыхъ 12 дней послѣ этого прошли мы безъ всякихъ приключеній. На тринадцатыя сутки мы достигли береговъ очень широкой рѣки Бекъ. Намъ приходилось пройти около 10 верстъ по льду этой рѣки. Теперь мы шли съ помощью компаса.

Дувшій все время до этого незначительный вѣтерокъ, лишь только мы вступили на ледъ рѣки, сталъ замѣтно усиливаться.

Намъ приходилось ускорять свои шаги, а затѣмъ прямо бѣжать. Но бѣжать по гладкой зеркальной поверхности

ИСПОЛИНСКІЙ ПАМЯТНИКЪ ВЪ ГОРАХЪ НОРВЕГІИ.

Открытіе статуи Фритьофа имп. Вильгельмомъ.

Колоссальная статуя Фритьофа, даръ Вильгельма II Норвегіи, возвышается теперь на берегу фіорда въ Вангснесѣ. Памятникъ былъ открытъ германскимъ императоромъ и норвежскимъ королемъ въ присутствіи всего германскаго флота. Онъ поистинѣ грандіозенъ, и имп. Вильгельмъ кажется около него пигмеемъ.

Фритьофъ—народный герой Норвегіи—былъ сыномъ крестьянина, но воспитывался вмѣстѣ съ дочерью короля, Ингеборгой, и, ставши взрослымъ, сдѣлался доблестнымъ витяземъ.

Прославивъ свое имя подвигами, онъ просилъ руки Ингеборги, которую онъ горячо любилъ. Но гордые братья ея отказали ему въ этомъ.

Послѣ этого за Ингеборгу сватался старый король Рингъ, но братья отказали и ему, такъ какъ онъ былъ старъ. Разсерженный король пошелъ тогда войной на братьевъ.

Фритьофъ, чтобы отомстить имъ, отказался принимать участіе въ битвѣ и, воспользовавшись ихъ отсутствіемъ, сталъ видѣться съ Ингеборгой. Ингеборга была для безопасности заперта въ храмъ бога Бальдера,—мѣсто, гдѣ никто не смѣлъ наносить другому вредъ.

Но Фритьофъ нарушалъ священный обычай и пошелъ на свиданіе съ Ингеборгой.

Въ это время ея братья заключили миръ съ королемъ Рингомъ и согласились отдать за него свою сестру.

Но они дѣйствовали за спиной у Фритьофа, и для того, чтобы удалить его, придумали предлогъ.

Они послали его на Оркнейскіе острова, чтобы получить дань съ короля Ангантюра.

Фритьофъ уѣхалъ, а братья тѣмъ временемъ выдали Ингеборгу за Ринга.

Возвратившись, Фритьофъ засталъ братьевъ въ храмѣ Бальдера и бросилъ мѣшокъ съ деньгами въ лицо одному изъ нихъ съ такой силой, что тотъ упалъ. Произошелъ переполохъ, и изображеніе бога случайно упало въ жертвенный огонь. Фритьофъ былъ принужденъ бѣжать.

Но черезъ нѣсколько лѣтъ онъ возвратился и женился послѣ смерти короля Ринга на Ингеборгѣ, которую онъ не переставалъ любить.

Е. Т.

Статуя Фритьофа на берегу фіорда въ Вангснесѣ.

рѣки было слишкомъ трудно, между тѣмъ вѣтеръ съ каждой минутой становился все сильнѣе и порывистѣй. Онъ ужъ поднималъ съ земли цѣлыя тучи снѣга, такъ что невозможно было двигаться дальше. Намъ не оставалось ничего другого, какъ сѣсть на свои сани и ввѣрить свою судьбу небу, что мы и сдѣлали.

Наскоро мы закусили и заснули. Когда же на слѣдующій день, рано утромъ, мы открыли глаза, то увидѣли, что отъ вчерашней непогоды не осталось и слѣда и стояла ясная погода.

По компасу мы опредѣлили, куда намъ надо итти, и двинулись въ дальнѣйшій путь.

Цѣлый день мы пробродили по рѣкѣ, но найти своей прежней дороги не смогли.

Скоро наступила ночь и мы улеглись спать, довольные тѣмъ, что мы теперь добрались до мѣстности Сіосетъ, гдѣ, какъ намъ было извѣстно, должны были имѣться постоялые дворы, въ которыхъ можно обогрѣться, отдохнуть и спокойно провести хоть одну ночь.

Содержатели этихъ постоялыхъ дворовъ, вѣрнѣе наскоро сколоченныхъ шалашей, хотя и ведутъ полуживотную жизнь, но все же у нихъ кое-что можно достать. Обычно владѣльцы этихъ постоялыхъ дворовъ лѣтомъ работаютъ гдѣ-нибудь на пріискахъ или же занимаются звѣриной ловлей, зимой же они пускаютъ къ себѣ для ночлега рѣдкихъ въ здѣшнихъ мѣстахъ путниковъ и въ то же самое время стараются продать шкуры убитыхъ за лѣто звѣрей.

На слѣдующій день мы уже ночевали на одномъ изъ постоялыхъ дворовъ. Хозяинъ его былъ не изъ богатыхъ и потому ничего порядочнаго найти у него мы не могли.

Цѣны на постояломъ дворѣ были обычныя на Аляскѣ: обѣдъ, притомъ самый скромный и невзыскательный — 5 рублей, стаканъ чаю — 2 рубля, стаканъ неваренаго риса — 2 рубля и т. п.

Наша провизія была на исходѣ, риса оставалось слишкомъ немного, но мы все же рѣшили не покупать его на этомъ постояломъ дворѣ, и двинулись дальше, имѣя въ виду, что теперь постоялые дворы будутъ часто встрѣчаться на нашемъ пути и на нихъ мы можемъ достать все необходимое.

На *шестнадцатыя* сутки по выходѣ нашемъ изъ Айдитарода мы сварили послѣдній нашъ запасъ риса. Слѣдующій день мы уже промаршировали ничего не ѣвши.

Какъ радостно забились наши сердца, когда передъ самымъ вечеромъ мы добрѣли до постоялаго двора! Но оказалось, что напрасно мы такъ радовались, потому что попавшійся намъ постоялый дворъ былъ заброшенъ и въ немъ никто не жилъ.

Голодъ продолжалъ терзать насъ. Мы обшарили весь домъ, ища какихъ-нибудь заброшенныхъ крохъ. Но нигдѣ ничего не было. Дѣлать здѣсь, на постояломъ дворѣ, намъ было нечего, и мы, переночевавъ, на слѣдующій день двинулись дальше до другого постоялаго двора, который долженъ былъ быть въ 40 верстахъ отсюда. Стоялъ страшный холодъ, термометръ въ 10 часовъ утра показывалъ 40°. Это былъ самый холодный день за все время нашего путешествія. Морозъ пробиралъ насъ и затруднялъ дыханіе.

Въ этотъ день намъ попались „тамкенъ“, птицы очень рѣдко встрѣчающіяся, мало кому извѣстныя и живущія, кажется, что исключительно лишь на Аляскѣ.

Но мы были такъ обезсилены, такъ утомлены, что не могли стрѣлять въ „тамкенъ“, несмотря на то, что онѣ совершенно не боялись насъ и сами лѣзли намъ прямо въ руки.

Съ необычайнымъ трудомъ я все же смогъ, въ концѣ-концовъ, поднять ружье и застрѣлить двухъ „тамкенъ“. Общими усиліями мы кое-какъ ободрали съ нихъ перья, развели костеръ и зажарили цѣликомъ обѣихъ птицъ.

Мы развели костеръ и зажарили цѣликомъ птицъ.

И съ какимъ волчьимъ аппетитомъ мы съѣли этихъ „тамкеновъ“! Навѣрно до самой гробовой доски мы не будемъ ѣсть ничего вкуснѣе этихъ „тамкеновъ“!

Оставшимися отъ нашей трапезы костями мы угостили своихъ собакъ. Бѣдныя наши друзья-собаки! Онѣ такъ сильно все это время работали и ничего не ѣли цѣлыхъ два дня. И мало этого, имъ предстояло бѣжать еще около 25 верстъ до постоялаго двора.

Я купилъ своихъ четырехъ собакъ въ г. Фухебангѣ за 580 рублей и теперь нисколько не раскаивался, что немного переплатилъ за нихъ.

Подкрѣпивъ себя жаренымъ и стаканчикомъ оставшейся виски, мы снова отправились въ путь. Но двигались теперь мы очень медленно. Съ каждой минутой морозъ становился лютѣе, вѣтеръ усиливался и начиналъ падать снѣгъ. Наступалъ вечеръ и становилось темно. Кажется, что ужъ недалеко и до постоялаго двора, но наши собаки вдругъ стали. Онѣ такъ сильно устали и выбились изъ силъ, что не могли сдѣлать и шага впередъ. Мы уже рѣшили остаться здѣсь ночевать, какъ вдругъ мнѣ въ голову пришло отпрячь собакъ отъ саней, бросить на дорогѣ весь свой грузъ и сани и потихонечку итти вмѣстѣ съ собаками до постоялаго двора. Да и что другое мы могли предпринять, такъ сильно утомленные долгимъ переходомъ и къ тому же обезсиленные голодомъ и изнуренные безсонными ночами. А оставаться здѣсь, въ ледяной пустынѣ, было совершенно нельзя, такъ какъ начинала свирѣпствовать вьюга.

У насъ теперь былъ одинъ исходъ: или мы добредемъ за ночь до жилого мѣста или всѣ погибнемъ среди этихъ снѣжныхъ сугробовъ.

Но небо, видимо, было на нашей сторонѣ.

Черезъ нѣсколько часовъ мы все же смогли добраться до жилого мѣста. И какъ разъ здѣсь уже давно насъ ждали наши знакомые, пріѣхавшіе сюда изъ Севады спеціально для того, чтобы встрѣтить насъ.

Увидѣвъ знакомыхъ, мы ожили душой и тѣломъ.

Теперь мы могли вдоволь наѣсться и подкрѣпить свои силы. Съ какимъ неописуемымъ восторгомъ мы всѣ улеглись спать. И спали мы, какъ убитые, долго — цѣлыхъ 15 часовъ.

На слѣдующій день посланные съ нашего постоялаго двора люди смогли, по нашимъ указаніямъ, разыскать наши сани и поклажу. Оказалось, что мы бросили свои сани всего лишь въ 5 верстахъ отъ постоялаго двора. И для того, чтобы пройти эти 5 верстъ, мы истратили цѣлыхъ 6 часовъ!

Мы прожили на постояломъ дворѣ нѣсколько дней, какъ слѣдуетъ отдохнули и затѣмъ рѣшили двинуться дальше.

Одна изъ лучшихъ моихъ собакъ, а именно „Таккисъ" такъ сильно переутомилась за дорогу, что заболѣла и теперь не имѣла силъ сдѣлать и одного шага. Но я за тѣ два года, которые она у меня пробыла, такъ полюбилъ „Таккисъ", а она, въ свою очередь, такъ сильно привязалась ко мнѣ, что я рѣшилъ посадить ее на сани и везти дальше.

Дорога отъ постоялаго двора до г. Сіусетны была хорошо всѣмъ извѣстна и потому мы до города Сіусетны доѣхали безъ всякихъ приключеній.

Г. Сіусетна—единственный городъ на всемъ протяженіи отъ Айдитарода до Севады. Лѣтомъ бухта Сіусетны освобождается отъ льда и тогда сюда приходятъ пароходы изъ Канады и Соединенныхъ Штатовъ.

Мы прожили въ г. Сіусетнѣ съ недѣлю. Здѣсь, несмотря на всѣ мои старанья и хлопоты, издохла моя вѣрная „Таккисъ".

Сборы въ дальнѣйшій нашъ путь были несложны. Намъ уже не приходилось брать съ собой большихъ запасовъ провизіи, такъ какъ на нашемъ пути лежало очень много постоялыхъ дворовъ, гдѣ мы легко могли достать все, что нужно.

Переходы теперь были, по сравненію съ прежними, нетрудные.

На пятый день мы достигли Кенайскихъ горъ. Переходъ черезъ эти горы довольно затруднителенъ. Хребетъ, который приходится переваливать, достигаетъ высоты—3700 футовъ надъ уровнемъ моря. Склоны горъ круты, а потому взбираться по нимъ дѣло не легкое.

Вершина Кенайскаго хребта безснѣжна, но подуй хоть самый маленькій вѣтерочекъ и здѣсь забушуетъ тотчасъ же такая вьюга, что человѣку никакъ не спастись отъ нея. Переходы черезъ Кенайскія горы теперь совершаются очень часто, а потому американское правительство позаботилось построить на самой вершинѣ Кенайскихъ горъ небольшой домикъ, подъ кровомъ котораго каждый, переваливающій черезъ эти горы можетъ согрѣться, отдохнуть и даже запастись кое-какой провизіей.

До домика на вершинѣ Кенайскихъ горъ мы достигли благополучно, переночевали въ домикѣ и на слѣдующій день раннимъ утромъ стали спускаться съ горы.

На пятый день по выходѣ изъ Сіусетны мы были въ г. Севада. Это было 3 января 1913 года, вышли же мы изъ Айдитарода 27 ноября 1912 года, значитъ мы пробыли въ пути цѣлыхъ 37 сутокъ.

По словамъ мѣстныхъ аборигеновъ, въ г. Сіусетнѣ въ этомъ году стояла необычайно мягкая зима. Въ то время, когда раньше здѣшніе холода обычно достигали 80°, въ этомъ году они не переходили за 40°. Говорятъ, что причиной къ столь рѣзкой перемѣнѣ въ климатѣ будто бы послужило измѣненіе направленія одного изъ морскихъ теченій, омывающихъ берега Аляски.

Несмотря на то, что погода благопріятствовала выполненію нашей задачи, переходъ нашъ былъ такъ труденъ, такъ сильно изнурилъ всѣхъ насъ, что врядъ ли кто изъ насъ его когда-либо забудетъ".

СРЕДИ ФИСТАШКОВЫХЪ РОЩЪ.

Очеркъ Ант. Таранецъ.

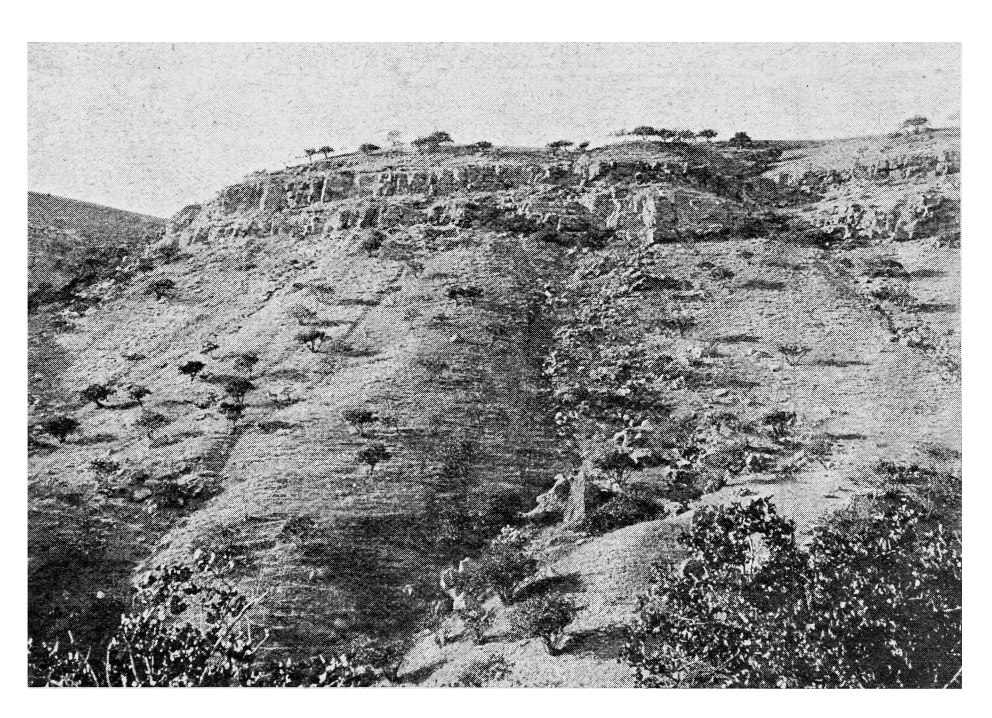
На южной окраинѣ Россіи, въ предгорьяхъ Паропомиза, почти на самой границѣ Афганистана, близъ крѣпости Кушка, раскинулись на протяженіи 25 квадратныхъ верстъ фисташковыя рощи.

Хорошо здѣсь ранней весной, когда все пространство, холмы и долины сплошь усѣяно красивыми кроваваго цвѣта тюльпанами на общемъ ярко-зеленомъ фонѣ...

Но вотъ жаркое закаспійское солнце сильно пригрѣло, трава выгорѣла, обративъ всю поверхность земли въ желтый коверъ засохшихъ травъ...

Какъ островки, зеленѣютъ одни только фисташковыя деревья, растущія или отдѣльно другъ отъ друга или же цѣлыми группами. Они то взбѣгаютъ по склонамъ на вершины холмовъ, то лѣпятся по скатамъ на разстояніи $1\frac{1}{2}$—2 саж. одно отъ другого, то спускаются въ лощины, гдѣ въ весеннее время мчатся бурные потоки солевыхъ водъ...

Здѣсь деревья достигаютъ 4—5 арш. вышины, имѣя $\frac{1}{2}$—$\frac{3}{4}$ арш. въ діаметрѣ. Это и есть фисташковыя рощи, которыя имѣютъ совершенно необычный видъ.

Фисташковыя рощи близъ крѣпости Кушка.

Какъ растутъ деревья безъ воды, трудно объяснить, но источниковъ здѣсь нѣтъ. Между тѣмъ листва фисташковаго дерева не сухая, а свѣжая, темно-зеленая, развѣсистая. Въ ней, передъ поспѣваніемъ плодовъ, розовѣютъ пучки фисташекъ, словно гроздья винограда. Должно-быть, глубоко въ землю пускаютъ фисташковыя деревья свои корни, вытягивая нужную влагу изъ почвы.

Урожаи бываютъ черезъ годъ и очень обильные, когда фисташки можно купить чуть не по 8 коп. фунтъ.

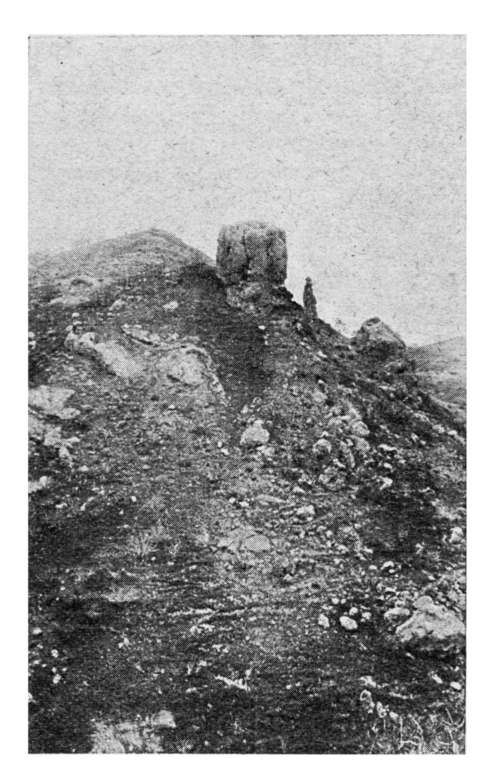
На деревьяхъ же, главнымъ образомъ, въ неурожайные годы, появляются какіе-то особые наросты-паразиты. Внутри такого паразита находятся ярко-желтаго цвѣта кру-

пинки, изъ которыхъ туземцы выдѣлываютъ хорошую растительную краску; кромѣ того, эти наросты, называемые „бузгуидусъ", употребляются въ качествѣ дубильнаго вещества. Плоды же имѣютъ большой спросъ у туземцевъ, такъ какъ ни одно угощеніе („достарханъ") не обходится безъ фисташекъ.

Къ этимъ рощамъ изъ поселка Алексѣевскаго ведетъ колесная дорога, которой поселенцы-хохлы пользуются весной, когда ѣздятъ въ горы косить дикій овесъ. Уже въ самомъ началѣ пути попадаются маленькія, приземистыя фисташковыя деревья. Дорога идетъ по откосу. Мѣстами кажется, что вотъ-вотъ экипажъ перевернется и полетишь, сломя голову, въ глубокій оврагъ, предательски подползающій прямо къ дорогѣ...

Но вотъ за поворотомъ открывается красивый видъ...

На общемъ желтомъ съ темно-зелеными пятнами фонѣ рѣзко вырисовывается широкая плоская каменная глыба, а нѣсколько впереди ея—настоящее каменное изваяніе „монаха"... Сидитъ онъ въ глубокой задумчивости, держа молитвенникъ въ рукахъ... Громадная окладистая борода его ниспадаетъ на грудь. Съ другого же мѣста кажется, будто монахъ въ молитвенномъ экстазѣ устремилъ взоры къ небу.

Скала «Монахъ».

Смотришь и не оторвешься, и не вѣрится, что это явленіе игра природы, а не дѣло рукъ человѣческихъ.

Вокругъ скалы разбросано въ безпорядкѣ много малыхъ камней, скалъ, обрывовъ. Вотъ „кресло монаха" выступъ скалы, удобный для сидѣнья, а вверху площадка. Взобраться трудно, особенно для непривычнаго человѣка, такъ какъ срываются камни, песчаная почва уплываетъ изъ-подъ ногъ, которымъ не на что упереться...

Народное сказаніе обвѣяло поэтической дымкой этотъ оригинальный уголокъ...

Давно это было, такъ давно, что въ памяти народа стерлись имена героевъ легенды... Нераздѣльно царилъ среди фисташковыхъ рощъ, которыхъ было въ то время значительно больше, злой духъ тьмы. Чтобы умилостивить грознаго бога, ежегодно приносилась ему въ жертву самая красивая дѣвушка. Въ назначенный часъ жрецъ въ присутствіи тысячной толпы вѣрующихъ взбирался на холмъ, усѣянный кроваво-красными тюльпанами, и приближался къ алтарю вмѣстѣ съ избранницей-невѣстой... Все кругомъ притихало... Но вотъ раздавался гимнъ торжествующей любви—это жрецъ вырывалъ трепещущее сердце красавицы, знакъ вѣнчанья ея съ богомъ тьмы, и показывалъ народу въ знакъ того, что жертва принята. Народъ съ трепетомъ разбѣгался. Никто въ теченіе 40 дней не смѣлъ приблизиться къ алтарю, гдѣ лежало тѣло жертвы... И только спустя этокъ срокъ тѣло дѣвушки отдавалось на съѣденіе горнымъ орламъ...

Каменная глыба, осѣненная фисташковыми рощами,—это жертвенникъ бога тьмы. А „монахъ"—одинъ изъ жрецовъ.

А отсюда въ разныя стороны, словно щупальцы гигантскаго крабба, расходятся глубокія ущелья.

И всюду, куда ни взглянешь, фисташковыя деревья, рѣзко вырисовывающіяся темно-зелеными пятнами на желтомъ фонѣ травы...

ПАРОХОДНОЕ СООБЩЕНІЕ ВЪ ЗАОБЛАЧНЫХЪ ВЫСОТАХЪ.

Очеркъ Н. Л.

Въ горахъ Южной Америки, въ Перу, находится большое озеро Титикака, лежащее на высотѣ трехъ съ половиной верстъ надъ уровнемъ моря. Озеро Титикака имѣетъ въ длину около 150 верстъ, на его берегахъ находятся нѣсколько городовъ и селеній.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ на этомъ озерѣ, лежащемъ выше линіи дождевыхъ облаковъ, стали ходить пароходы и теперь пароходство въ заоблачныхъ высотахъ Перуанскихъ горъ процвѣтаетъ.

Путешествіе къ озеру Титикака и поѣздка по нему представляетъ много интереснаго и любопытнаго. Вотъ какъ описываетъ эту поѣздку одинъ американскій путешественникъ:

„Чтобы достигнуть этого озера, нужно ѣхать по самой замѣчательной въ мірѣ желѣзной дорогѣ, которая съ берега Великаго океана, отъ города Молендо, круто поднимается въ заоблачныя высоты до города Пуно, находящагося на берегу озера Титикака. Дорога эта имѣетъ около 450 верстъ длины, и ея постройка обошлась въ восемьдесятъ слишкомъ милліоновъ рублей.

Линія желѣзной дороги, пробѣжавъ черезъ обширныя плантаціи сахарнаго тростника, черезъ рощи апельсиновыхъ и фиговыхъ деревьевъ и черезъ хлѣбныя поля, тянется черезъ обширную Ислейскую пустыню, на которой можно видѣть единственное на земномъ шарѣ явленіе: по необозримой песчаной пустынѣ темно-краснаго цвѣта раскинуты тысячи большихъ холмовъ-полумѣсяцевъ изъ чисто-бѣлаго песка. Эти песчаные полумѣсяцы очень правильной формы и достигаютъ иногда трехъ саженъ вышины. Они образуются подъ вліяніемъ встрѣчныхъ крутящихся вихрей, постоянно свирѣпствующихъ надъ этой пустыней; но откуда взялся бѣлый песокъ среди темно-красной почвы пустыни?—это вопросъ, который до сихъ поръ еще не удалось выяснить американскимъ ученымъ.

Вся Ислейская пустыня лежитъ уже выше линіи дождевыхъ облаковъ и совершенно лишена воды. Здѣсь никогда не бываетъ дождя, и днемъ стоитъ угнетающая жара. Блескъ отъ бѣлыхъ песчаныхъ полумѣсяцевъ рѣжетъ глаза, а мелкая пыль, постоянно поднимаемая вѣтромъ, проникаетъ всюду.

Въ мѣстечкѣ Виторѣ, въ 100 верстахъ отъ Молендо, наклонъ желѣзной дороги становится круче, и желѣзнодорожная линія извивается вокругъ горныхъ утесовъ, дѣлая зигзаги и петли. Эта дорога—отъ Молендо до Пупо—представляетъ верхъ инженернаго искусства и превосходитъ по грандіозности всѣ прославленныя горныя желѣзныя дороги Швейцаріи.

Черезъ нѣсколько часовъ ѣзды отъ Молендо поѣздъ приходитъ въ городъ Арикипу, отстоящій отъ Молендо въ 150 верстахъ и лежащій на высотѣ двухъ верстъ надъ уровнемъ океана.

Арикипа расположенъ у подножья вулкана Мисти и является вторымъ городомъ Перу; въ немъ насчитывается около 40 тысячъ жителей. Небольшая зеленая долина окружаетъ городъ.

Изъ Арикипа поѣздъ идетъ дальше до Пуно по совершенно дикой мѣстности. Изъ окна вагона виднѣются то и дѣло стада бродящихъ ламъ, альпака и дикихъ вигоней.

Проѣхавъ станцію Круцеро Альто, самую высшую точку на этой дорогѣ, находящуюся на высотѣ слишкомъ четырехъ верстъ надъ уровнемъ моря, поѣздъ начинаетъ спускаться внизъ, и передъ глазами путешественниковъ виднѣются два самыхъ высочайшихъ озера Южной Америки: Саракоха, лежащее на высотѣ 13.595 футовъ и Кахипаскана на высотѣ 13.585 футовъ надъ уровнемъ моря.

Главная станція по этой линіи—Фуаіака, въ 29 миляхъ отъ озера; отъ этой станціи идетъ соединительная вѣтвь въ Сикуани, а оттуда до Куско, гдѣ была столица инковъ, этой удивительно цивилизованной расы, безжалостно истребленной испанцами.

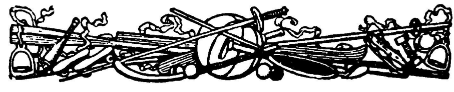
Наконецъ поѣздъ приходитъ въ Пуно, гдѣ его прихода ожидаетъ пароходъ. Пуно—маленькій городокъ, состоящій изъ глиняныхъ домовъ съ травяными крышами. Нигдѣ не видно никакой растительности, за исключеніемъ травы, растущей въ водѣ озера.

Озеро Титикака настолько широко, что черезъ нѣсколько часовъ ѣзды отъ Пуно на пароходѣ береговъ уже не видно и только спустя еще нѣсколько часовъ впереди показывается Солнечный островъ (или Титикака), близъ котораго находится Лунный островъ.

Пароходъ проходитъ около нихъ, и черезъ озеро взорамъ путешественниковъ представляется самый чудесный въ мірѣ видъ—знаменитый хребетъ Андъ съ покрытыми чистѣйшимъ снѣгомъ вершинами, а на переднемъ фонѣ озеро съ его особенною водою, похожей на чернила.

Снѣжные пики Андъ поднимаются надъ вами къ небу и кажутся выше всѣхъ видѣнныхъ вами горъ. Однако не надо забывать, что и самъ путешественникъ находится на высотѣ 12.400 футовъ надъ уровнемъ моря...

Черезъ восемь часовъ ѣзды по озеру пароходъ приходитъ въ городъ Калилайя, въ Боливіи. Отсюда путешественники отправляются въ экипажахъ по плоской возвышенности, или *пунѣ*, какъ она называется здѣсь. Въ этомъ мѣстѣ, около Калилайя, впервые былъ открытъ картофель, который разводится и теперь индѣйцами въ изобиліи. Съ пуны открывается необозримая панорама и далеко внизу, какъ маленькая точка, виднѣется Ла-Пацъ, столица Боливіи, находящаяся на высотѣ 12.000 футовъ надъ моремъ. Ла-Пацъ насчитываетъ 80 тысячъ жителей и является однимъ изъ самыхъ оригинальныхъ и живописныхъ городовъ въ мірѣ.

Современный спортъ.

„Министерство Спорта" въ Россіи.

Настоящій моментъ въ развитіи спорта въ Россіи представляетъ историческое значеніе.

То вниманіе, которое иностранныя государства начали удѣлять спорту, заставило наше правительство отказаться отъ прежняго безразличнаго отношенія къ дѣлу физическаго развитія и воспитанія нашей молодежи.

Государь Императоръ, придавая особое значеніе правильной пастановкѣ дѣла физическаго развитія подрастающаго поколѣнія и въ частности преподаванія гимнастики и военнаго строя въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ всякихъ наименованій всѣхъ вѣдомствъ и признавая вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ внести должное объясненіе въ дѣятельность частныхъ учрежденій и обществъ, преслѣдующихъ цѣль физическаго развитія населенія— Высочайше повелѣть соизволилъ возложить на командира лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Императорскаго Величества полка свиты Его Величества генералъ-майора Воейкова общее наблюденіе за постановкой упомянутаго дѣла и ближайшее руководство имъ въ учебныхъ заведеніяхъ, а также принять надлежащія мѣры къ объединенію дѣятельности частныхъ учрежденій и обществъ, преслѣдующихъ вышеуказанную цѣль физическаго развитія населенія. Главнымъ начальникамъ вѣдомствъ Высочайше предложено оказать свиты Его Величества генералъ-майору Воейкову всемѣрное содѣйствіе къ успѣшному выполненію возложеннаго на него порученія.

Всѣ русскія спортивныя общества приняли съ большою радостью извѣстіе о созданіи новаго „Министерства Спорта" и съ своей стороны рѣшили приступить къ объединенію своей дѣятельности.

22 іюля сего года въ С.-Петербургѣ былъ созванъ съѣздъ представителей спортивныхъ организацій въ Россіи, на который явились представители 73 спортивныхъ организацій, въ томъ числѣ около 30 отъ Москвы.

На этомъ съѣздѣ былъ поднятъ вопросъ о созданіи высшаго органа любительскаго спорта въ Россіи, которому и было дано названіе Россійскаго Олимпійскаго Комитета.

Въ составъ Россійскаго Олимпійскаго Комитета вошли: предсѣдателемъ В. И. Срезневскій, товарищами предсѣдателя: Р. Ф. Фульда и Л. И. Шутовъ, членами комитета: Ф. В. Геннигъ, В. И. Кубли и К. К. Шинцъ, кандидатами: Ф. Ф. Энгельке, Линдемутъ и Песковъ.

Съ своей стороны Москва и Петербургъ рѣшили организовать у себя мѣстные Олимпійскіе комитеты, на которые было бы возложено объединеніе всѣхъ мѣстныхъ спортивныхъ организацій.

Московскій олимпійскій комитетъ объединяетъ: футбольный спортъ въ лицѣ московской футбольной лиги, легко-атлетическій

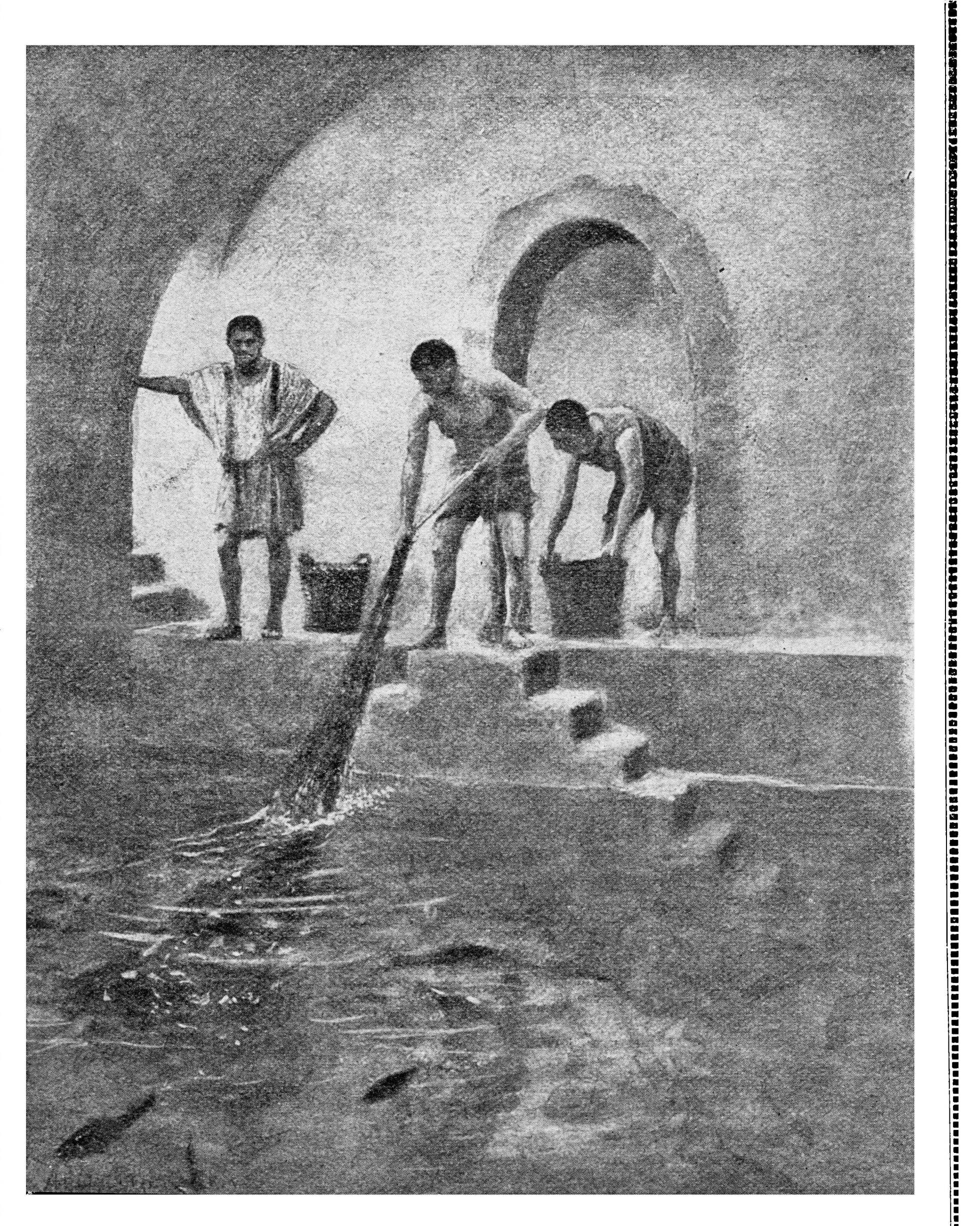
ЛОВЛЯ РЫБЫ ВЪ ПОДЗЕМЕЛЬИ ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРЦА.

Въ послѣднее время римское археологическое общество производитъ большія раскопки на Палатинскомъ холмѣ въ Римѣ, и что ни день натыкаются на находки—одна интереснѣе другой.

Между прочимъ при раскопкахъ въ дворцѣ Нерона открыто рядомъ съ триклиніумомъ (столовой залой) пять прекрасно сохранившихся подземныхъ помѣщеній, тщательно выложенныхъ плитами, скрѣпленными цементомъ.

Помѣщенія сводчатыя и сообщаются между собой. Это такъ называемые писцины—рыбные садки, въ которыхъ держали морскую рыбу для императорскаго стола.

Надо замѣтить, что въ древнемъ Римѣ патриціи, вообще высшій классъ, и, само собой разумѣется, императоры употребляли въ пищу исключи-

тельно морскихъ рыбъ, предоставляя рѣчныхъ плебеямъ. Поэтому для удовлетворенія требованій императорскаго стола въ императорскихъ писцинахъ всегда содержался значительный запасъ разнородныхъ морскихъ рыбъ, доставлявшихся въ подземные бассейны пока еще неизвѣстнымъ способомъ.

Морская вода проводилась по трубамъ, и рыбѣ доставлялся обильный кормъ. Говорятъ, что были писцины, гдѣ муренъ-рыба, (принадлежащая къ одному семейству съ угремъ) кормили человѣческимъ мясомъ—тѣлами рабовъ.

Въ настоящее время въ писцинахъ нѣтъ воды, но мы легко можемъ представить себѣ, что сцена ловли рыбы, воспроизведенная художникомъ, была дѣйствительно такова, какою онъ представилъ ее намъ.

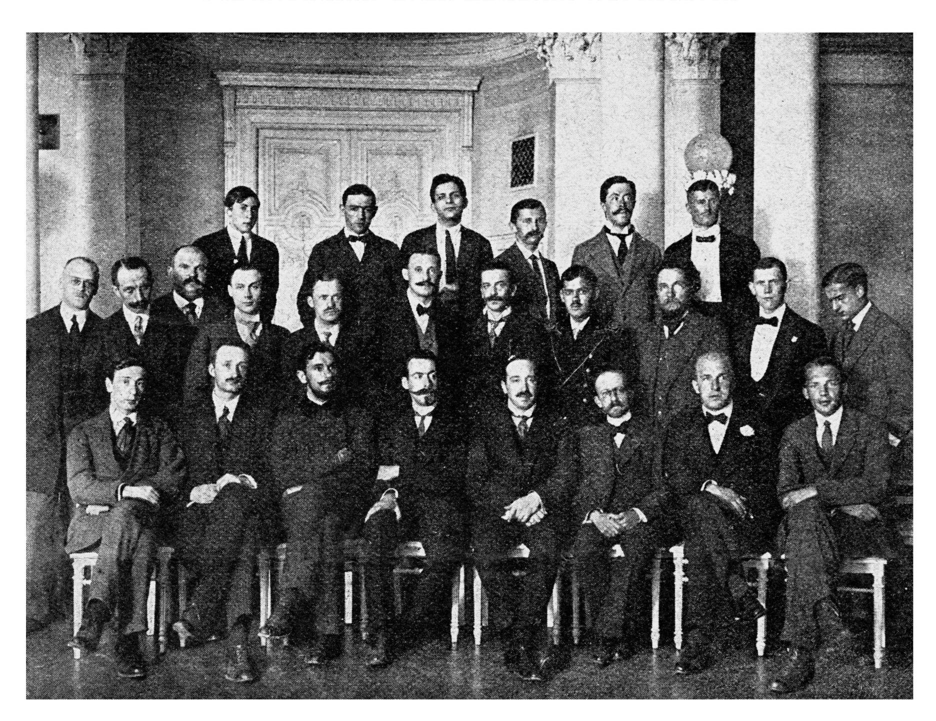
Рабы закидывали сѣти, между тѣмъ какъ завѣдующій кухней ждалъ, чтобы разсортировать рыбу.

Освѣщались писцины черезъ отверстіе въ сводѣ наверху, на дно водоема спускалась лѣстница, позволявшая спускаться на дно его для чистки и починокъ.

А. Г.

спортъ въ лицѣ московской лиги любителей легкой атлетики, лыжебѣжный спортъ въ лицѣ московской лиги лыжебѣжцевъ, хоккейный спортъ въ лицѣ московской хоккей-лиги, лаунъ-теннисный спортъ—въ лицѣ московской лаунъ-теннисной лиги, плавательный и гребной спортъ—въ лицѣ соединеннаго комитета обществъ плаванія, конскій спортъ—въ лицѣ московскаго общества любителей верховой ѣзды, конькобѣжный и велосипедный спортъ—въ лицѣ московскаго кружка конькобѣжцевъ и велосипедистовъ любителей, моторный спортъ—въ лицѣ московскаго клуба мотористовъ. Я. Г.

МОСКОВСКІЙ ОЛИМПІЙСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Сидятъ: А. В. Макъ-Киббинъ (Хоккей-лига); товарищъ секретаря московскаго олимпійскаго комитета К. Г. Бертрамъ (футбольная лига), секретарь московскаго олимпійскаго комитета Ф. Ф. Энгельке (лига лыжебѣжцевъ), товарищъ предсѣдателя московскаго олимпійскаго комитета Ф. В. Геннигъ (лига любителей легкой атлетики), предсѣдатель московскаго олимпійскаго комитета Р. Ф. Фульда (футбольная лига), товарищъ предсѣдателя московскаго олимпійскаго комитета М. Ф. Бауэръ (лига лыжебѣжцевъ), казначей московскаго олимпійскаго комитета Б. Ф. Яроцинскій (хоккей-лига), Б. А. Ульяновъ (лаунъ-теннисъ лига).

Стоятъ въ среднемъ ряду: Д. М. Ребрикъ (лига любителей легкой атлетики), А. И. Булычевъ (лига любителей легкой атлетики), М. С. Дубининъ (футбольная лига), Б. М. Мельниковъ (представитель печати), А. И. Шмаковъ (лига лыжебѣжцевъ), А. К. Фендтъ (лига гребныхъ обществъ), Г. Ф. Энгельке (лига гребныхъ обществъ), С. М. Толокновъ (кружокъ конькобѣжцевъ и велосипедистовъ любителей), Л. Л. Архангельскій (клубъ мотористовъ), Э. Г. Мауеръ (клубъ мотористовъ), Б. Э. Цоппи (лаунъ-теннисъ лига).

Стоятъ въ верхнемъ ряду: Б. А. Котовъ (представитель печати), Б. М. Толокновъ (кружокъ конькобѣжцевъ и велосипедистовъ любителей), Я. М. Гольбергъ (клубъ мотористовъ), Э. П. Нейманъ (соединенный комитетъ обществъ плаванія), Г. А. Гельбрасъ (соединенный комитетъ обществъ плаванія), В. М. Жуковъ (соединенный комитетъ обществъ плаванія). Я. Г.

Что пишутъ за границей о Россіи.

Очеркъ Я. Берлина.

Въ древнихъ Аѳинахъ праздная толпа, наполнявшая торжища, любила послушать разсказы проѣзжихъ отъ устьевъ Борисѳена (Днѣпра) о невѣроятныхъ и изумительныхъ обычаяхъ варварской жизни, какъ и о незнаемыхъ свойствахъ климата и природы таможней страны.

Всякому баснословному разсказу охотно вѣрили, — ибо восточно-европейская равнина лежала, по представленію грека, на самомъ краю земного круга, гдѣ покоились крючки-замычки міра, и въ виду такого особаго своего положенія ей полагалось быть страной всякихъ диковинъ и чудесъ.

Съ тѣхъ поръ прошли вѣка, умственный горизонтъ европейца посвѣтлѣлъ и раздвинулся и былой „Киммерійскій мракъ", которымъ греческое сказаніе одѣвало восточную равнину Европы, безслѣдно разсѣялся. Однако, и по сю пору она осталась излюбленной темой всякихъ баснословныхъ разсказовъ. И по сю пору средній европеецъ охотно вѣритъ всякимъ небылицамъ о жизни въ Россіи. Ибо долго длилось отчужденіе Руси отъ общеевропейской жизни и по старой памяти европеецъ ждетъ, что тамъ не должно быть своебычно, все не такъ, какъ у него. И въ его обывательской средѣ передается много всякихъ бабушкиныхъ розсказней о русскомъ житьѣ-бытьѣ,—въ родѣ того, что зимой у насъ въ городахъ медвѣди по улицамъ бродятъ.

Однако не только подобныя старыя басни живутъ крѣпко, несмотря на столь возросшее за послѣднее время общеніе Европы съ Россіей: въ дополненіе къ нимъ, время отъ времени, въ той или иной книгѣ, въ той или иной газетѣ встрѣчаешь и новую небылицу.

Такъ нѣсколько лѣтъ назадъ въ распространенномъ французскомъ еженедѣльникѣ „Иллюстрація" былъ помѣщенъ нѣсколько необычайный набросокъ перомъ. На немъ изображены барскія сани-ландо, запряженныя парой лошадей, съ кучеромъ въ цилиндрѣ и широкомъ мѣховомъ воротникѣ. Дверцы ландо открыты и отъ подножки перекинутъ по льду коврикъ къ проруби въ рѣчкѣ. Въ этой проруби сидитъ по поясъ какой-то господинъ въ усахъ и въ барашковой шапкѣ, а около него стоятъ три фигуры въ гусарскихъ курткахъ.

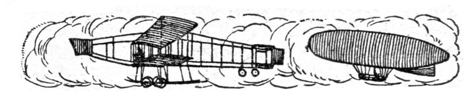
Замѣтка, поясняющая этотъ набросокъ, увѣряетъ читателя, что вся сцена взята съ натуры и что господинъ въ проруби—это богатый русскій *бояринъ*(!), которому врачи прописали ледяную ванну. Слуги ждутъ, когда онъ выйдетъ изъ воды, чтобы завернуть его въ простыню и теплые мѣха — и тогда быстрые степные кони понесутъ боярина обратно въ его замокъ.

Эту иллюстрацію, равно какъ и поясненіе къ ней, воспроизвелъ въ одной изъ своихъ книгъ по исторіи гигіены извѣстный французскій писатель-докторъ Кабанесъ. При этомъ онъ счелъ еще полезнымъ прибавить отъ себя, что русскіе доктора въ извѣстныхъ случаяхъ прописываютъ своимъ паціентамъ подобныя ледяныя купанья. Вообще же у русскихъ въ обычаѣ пріучать ребенка къ этимъ купаньямъ, какъ только онъ начнетъ ходить... Въ баняхъ же можно видѣть, какъ купающіеся, хорошенько попарившись, выходятъ тутъ же голышомъ на открытый дворъ, прогуливаются на морозѣ въ 30°, лежатъ на льду, валяются въ снѣгу.

Тотъ же писатель, въ другой своей книгѣ, увѣряетъ, что въ Россіи даже достаточные люди привыкли обходиться безъ носового платка. И со словъ своего пріятеля разсказываетъ, какъ въ одинъ изъ многолюдныхъ ресторановъ на Невскомъ зашелъ очень важный господинъ и, просмотрѣвъ газету, воспользовался салфеткой, какъ носовымъ платкомъ, послѣ чего удалился, ничего не заказавъ. При этомъ никто не выказалъ порицанія поведенію важнаго господина, а швейцаръ проводилъ его съ низкимъ поклономъ.

Еще больше небылицъ и несуразностей можно встрѣтить въ разсказахъ, взятыхъ якобы изъ русской жизни. Извѣстно вѣдь, какъ одинъ французскій писатель заставилъ своихъ русскихъ героевъ распивать самовары подъ развѣсистой клюквой.

Но въ общемъ все же европеецъ хоть и плохо еще знаетъ Россію, научился, однако, въ послѣдніе годы серьезнѣе интересоваться ею.

Современное воздухоплаваніе.

Воздушныя пассажирскія сообщенія.

Если до сего времени полеты и путешествія на воздушныхъ корабляхъ являлись простой спортивной затѣей, то въ настоящее время, благодаря усовершенствованію техники воздухоплавательнаго дѣла, воздушные корабли сдѣлались настолько безопасными, что на очереди сталъ вопросъ о правильныхъ воздушныхъ пассажирскихъ рейсахъ.

Въ Германіи существуетъ уже около двухъ лѣтъ „Общество воздушныхъ сообщеній", которое организовало по всей странѣ правильные воздушные рейсы на дирижабляхъ-цеппелинахъ. Англичане не могли не послѣдовать примѣру нѣмцевъ и съ осени текущаго года въ Англіи начнетъ дѣйствовать Акц. О-во „пассажирскихъ кораблей —Парсеваль".

Эти воздушные рейсы будутъ организованы между Парижемъ и Лондономъ, а также по всей Англіи, во всѣхъ главныхъ пунктахъ будутъ устроены воздушныя гавани съ вращающимися эллингами, въ которыхъ дирижабли сумѣютъ укрываться въ случаѣ бури и непогоды и для стоянки. Капиталъ этого общества вначалѣ будетъ равняться около 5 милліоновъ рублей, а затѣмъ будетъ значительно увеличенъ, такъ какъ учредители этого общества—пассажирскаго воздуш-

наго сообщенія, рѣшили не ограничиваться предѣлами Англіи и Франціи, а создать правильное сообщеніе между всѣми столицами Европы и Лондономъ. Успѣхъ этого предпріятія обезпеченъ тѣмъ, что англійское правительство, заинтересованное созданіемъ у себя воздухоплавательной промышленности, согласилось дать этому обществу значительную субсидію. Пассажирскіе воздушные корабли будутъ строиться въ Англіи и будутъ имѣть объемъ приблизительно около 10 тысячъ куб. метровъ, благодаря чему они сумѣютъ вполнѣ свободно перевозить до 20—25 человѣкъ.

Эти воздушные корабли будутъ спеціально приспособлены для пассажирскихъ цѣлей, и слѣдовательно, будутъ снабжены пассажирскими каютами, столовой, уборной и т. п. Приблизительная плата за воздушные рейсы установлена: Лондонъ—Парижъ — 100 руб.; Лондонъ—Манчестеръ и Лондонъ — Ливерпуль—60 руб; Лондонъ—Брейтонъ—20 руб.

я. г.

Аэропланъ безъ хвоста.

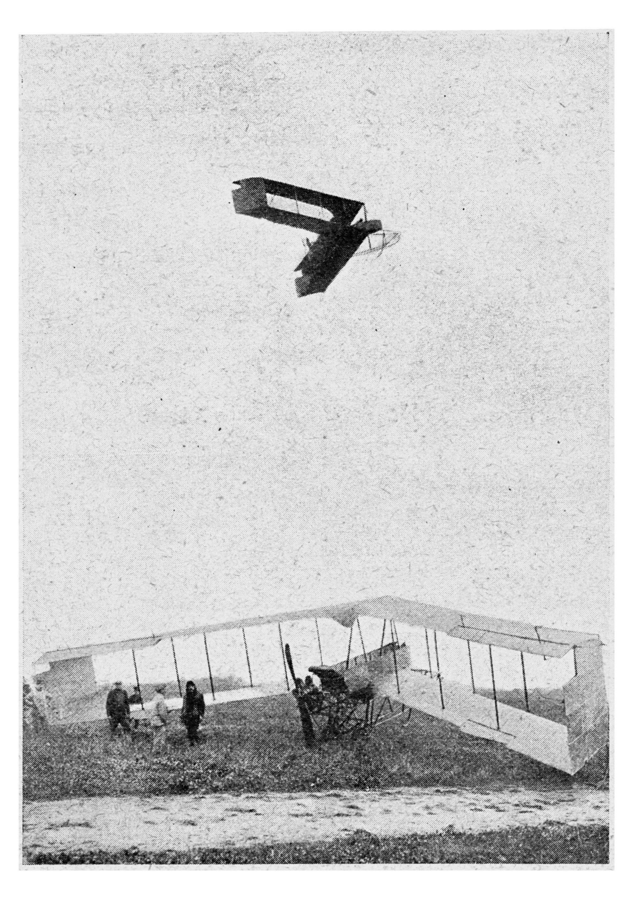
Не кажется ли страннымъ аэропланъ безъ хвоста? Вѣдь всѣ привыкли, что летательные аппараты должны имѣть обязательно хвосты, поверхности устойчивости, рули высоты и направленія. А въ показанномъ на рисункѣ аэропланѣ все это совершенно отсутствуетъ и кажется даже, что онъ не полетитъ. Въ дѣйствительности же этотъ аппаратъ открываетъ новую эпоху въ области аэропланостроенія, которая должна будетъ произвести серьезный переворотъ въ авіаціи.

Бипланъ этотъ является изобрѣтеніемъ англійскаго лейтенанта Дэнна и отличается своей необычайною автоматическою устойчивостью. Свои работы по созданію автоматически устойчиваго аэроплана Дэннъ началъ еще въ 1901 году, но только въ 1905 году ему впервые удалось построить аэропланъ. Уже первый аэропланъ обнаружилъ высокія качества, которыя особенно ярко вырисовались во второмъ аэропланѣ въ 1908 году. Но англійское военное вѣдомство отнеслось съ недовѣріемъ къ аэроплану этого типа и отказалось пріобрѣсти его. Тогда Дэннъ рѣшилъ разработать еще болѣе совершенный аппаратъ, который и былъ купленъ французскимъ заводомъ Ньюпоръ. Только тогда англичане поняли свою ошибку, но уже было поздно.

На аэропланѣ Дэнна французскій майоръ Фели совершилъ перелетъ изъ Лондона въ Парижъ. Благодаря необычайной устойчивости аэроплана майоръ Фели, несмотря на очень неспокойную погоду (градъ, вѣтеръ, воздушные вихри), совершенно не прикасался по временамъ къ управленію и предоставлялъ аппаратъ самому себѣ.

Управленіе аппаратомъ достигается только съ помощью двухъ рычаговъ, изъ которыхъ каждый работаетъ съ двумя расположенными на заднихъ концахъ крыльевъ крылышками. Одновременное движеніе этихъ двухъ рычаговъ впередъ влечетъ за собой спускъ, а назадъ — подъемъ. Поворачиваніе аэроплана и его выравниваніе (боковая устойчивость) осуществляется движеніемъ рычаговъ и, слѣдовательно, вращеніемъ крылышекъ въ противоположныя стороны.

Въ аэропланѣ Дэнна каждыя двѣ половинки крыльевъ расположены другъ къ другу въ видѣ римской цифры V и благодаря этому глубина аэроплана достигаетъ значительной величины, что, въ свою очередь, равносильно существованію хвоста устойчивости.

«Безхвостый» аэропланъ англичанина Дэнна.

Французскіе конструкторы рѣшили внести въ этотъ устойчивый аэропланъ нѣкоторыя техническія усовершенствованія и всего вѣроятнѣе, что въ недалекомъ будущемъ намъ удастся услышать о необычайныхъ успѣхахъ „безхвостыхъ" аэроплановъ, оказавшихся уже и въ настоящее время серьезными соперниками „хвостатымъ" аэропланамъ.

я. г.

Блиндированный монопланъ Блеріо.

Новые боевые аэропланы.

Успѣхи аэроплановъ во время недавнихъ войнъ и маневровъ обратили серьезное вниманіе различныхъ военныхъ дѣятелей на всю важность примѣненія летательныхъ аппаратовъ для развѣдочной службы и для боевыхъ задачъ.

Хорошимъ аэропланомъ считается такой летательный аппаратъ, съ котораго можно свободно обозрѣвать все находящееся впереди. При приземленіи крайне важно для избѣжанія аваріи на землѣ избрать удобное для спуска мѣсто, при воздушномъ фотографированіи необходимо имѣть вполнѣ свободное впереди пространство, при стрѣльбѣ изъ пулеметовъ ничто не должно препятствовать точному прицѣливанію и полету пуль.

Почти у всѣхъ аэроплановъ до сего времени воздушный винтъ и двигатель находились впереди, а сидѣніе пилота и пассажировъ помѣщались либо по серединѣ крыльевъ, либо позади нихъ.

Понятно, что подобное расположеніе оказалось крайне неудобнымъ.

По этой причинѣ въ послѣднихъ недавно построенныхъ аэропланахъ двигатель и воздушный винтъ помѣщены сзади крыльевъ, а пилотъ и пассажиръ выдвинуты далеко впередъ.

Дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ въ области военныхъ аэроплановъ являются „блиндированные" летательные аппараты; оказывается, на основаніи опытовъ, что авіаторъ особенно хорошо можетъ различать на землѣ съ высоты не болѣе 600—800 метровъ, но на этой высотѣ и даже на высотѣ до 1200 метровъ онъ и его аппаратъ подвергаются серьезной опасности быть подстрѣленнымъ ружейнымъ или орудійнымъ огнемъ.

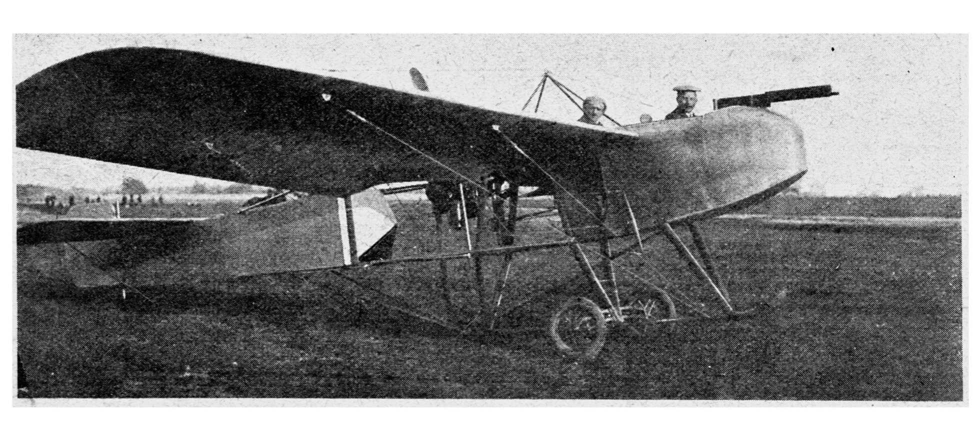
Эта опасность еще болѣе возрастаетъ въ случаѣ, если пуля или осколки снаряда попадетъ въ самыя жизненныя части аэроплана, отъ которыхъ зависитъ дальнѣйшій полетъ аппарата.

Достаточно пулѣ попасть въ воздушный винтъ, чтобы винтъ разлетѣлся въ куски, достаточно пулѣ попасть въ двигатель, чтобы двигатель пересталъ работать, наконецъ, достаточно пулѣ пробить бензиновый бакъ, чтобы двигатель лишился топлива.

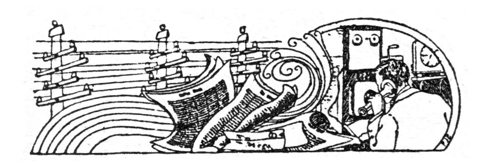
Въ виду этого въ цѣломъ рядѣ новыхъ аэроплановъ всѣ главныя жизненныя части аппарата, какъ-то: пилотъ и его пассажиръ, двигатель, бензиновые баки помѣщены въ особомъ корпусѣ, защищенномъ снизу и съ обѣихъ сторонъ стальной броней. Самъ же воздушный винтъ сдѣланъ изъ стали такой прочности, что попадающія въ него пули отскакиваютъ отъ него, не причиняя ему никакого вреда.

Наконецъ недавно въ Россіи построенъ „аэропланъ-невидимка", который на высотѣ уже 100 метровъ перестаетъ быть видимымъ. Крылья его покрыты вмѣсто обычно примѣняющагося прорезиненнаго полотна особымъ прозрачнымъ составомъ.

я. г.

Русскій боевой монопланъ «Дуксъ» № 1 съ пулеметомъ.

ОБО ВСЕМЪ И ОТОВСЮДУ.

Что можетъ стоить одна картофелина? Однажды во время своей лекціи знаменитый англійскій ученый Тиндаль говорилъ о пользѣ картофеля. Въ заключеніе онъ сказалъ, что было бы громаднымъ несчастьемъ для человѣчества, если бы картофель неожиданно исчезъ съ лица земли, къ счастью, сказалъ Тиндаль, этого быть не можетъ, такъ какъ если бы на землѣ осталась только всего одна картофелина, то и въ этомъ случаѣ ее было бы достаточно, чтобы снова обогатить весь міръ этимъ питательнымъ продуктомъ. Разъ посаженная, одна картофелина уже производитъ десять картофелинъ, а эти десять—сто и т. д., такъ что черезъ десять лѣтъ получилось бы десять тысячъ милліоновъ картофелинъ, которыхъ хватило бы для засѣва всей вселенной. Дѣйствительная стоимость этой единственной картофелины, прибавляетъ Тиндаль, была бы такова, что для человѣчества была бы менѣе чувствительна потеря Лондона, чѣмъ этой картофелины. Н. Л.

Образъ жизни нефтяного короля. Мистеръ Джонъ Рокфеллеръ, отпраздновавшій недавно 74 день своего рожденія, считается самымъ богатымъ человѣкомъ въ мірѣ. Онъ считается обладателемъ состоянія въ 1.000.000.000 рублей.

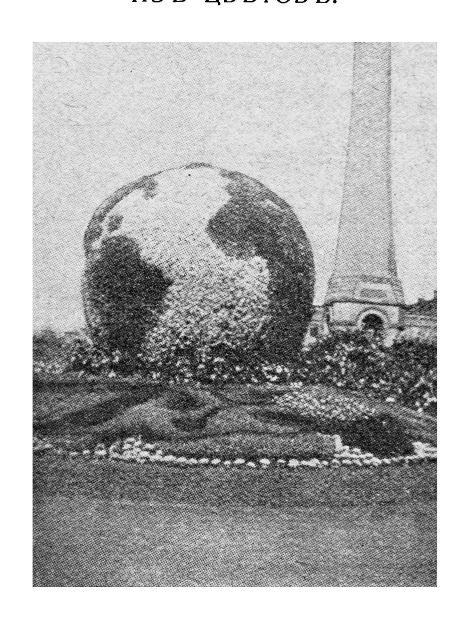
День его рожденія былъ отпразднованъ совершенно просто въ загородномъ домѣ его Forest Hille, гдѣ онъ получилъ цѣлыя сотни телеграммъ.

Здоровье нефтяного короля значительно улучшилось за послѣднее время, благодаря умѣренному образу жизни. Онъ ѣстъ всего два раза въ день, изъ нихъ одинъ разъ только сырые фрукты, и изрѣдка устраиваетъ однодневные посты, во время которыхъ онъ съѣдаетъ только небольшое количество фруктовъ; затѣмъ часто беретъ соленыя ванны, а черезъ двѣ недѣли турецкія бани.

Вотъ какъ живетъ богатѣйшій въ мірѣ человѣкъ. Е. Т.

ОХОТА ЗА КУРЬЕЗАМИ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ ЗЕМНОЙ ШАРЪ ИЗЪ ЦВѢТОВЪ.

Въ саду при одномъ изъ англійскихъ заводовъ сдѣлано изображеніе земного шара изъ цвѣтовъ.

Основаніемъ служитъ деревянный шаръ съ отверстіемъ для вставки цвѣточныхъ горшковъ.

Горшки поставлены очень близко одинъ возлѣ другого, такъ что изъ-за разросшихся растеній ихъ не видать.

Континенты образованы темно-красными оттѣнками, океаны—свѣтло-зелеными лиственными растеніями, мѣстами съ примѣсью бѣлаго и свѣтло-желтаго оттѣнка. Клумба—тѣхъ же цвѣтовъ.

Шаръ очень эффектенъ.

Женщина-путешественница. Профессоръ исторіи женскаго университета въ Нью-Йоркѣ („The Normal College") г-ки Мэри Дисобъ, рѣшила оригинальнымъ образомъ провести свои каникулы.

Въ цѣляхъ изученія обычаевъ оставшихся внѣ цивилизаціи индѣйцевъ, она отправилась въ сѣверную часть британской Колумбіи, а оттуда—на юго-восточный конецъ Аляски, гдѣ по сію пору бродятъ племена индѣйцевъ.

Г-жу Дисобъ особенно интересуютъ традиціи, обычаи и языкъ индѣйцевъ племени Каррьеръ, обитающаго по берегу рѣкъ Скина и Мирная. Объ этомъ племени у этнологистовъ имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія, доставленныя охотниками.

Женщину-профессора сопровождаютъ, въ качествѣ переводчиковъ, два индѣйца.

М. В-УРЬ.

Отъ дорожной повозки до аэроплана. Необычайный ростъ скоростей передвиженія, сдѣлавшійся особенно замѣтнымъ за послѣднее время, является самымъ яркимъ доказательствомъ нашего прогресса.

Въ 1650 году, въ началѣ царствованія Людовика XIV, дорожная повозка употребляла на весь путь отъ Байонны до Парижа 358 часовъ, т.-е. около 15 дней лѣтомъ и 18 дней зимой.

Улучшеніе дорогъ и станцій уменьшило продолжительность переѣзда въ почтовой каретѣ до 200 часовъ въ 1782 году и до 116 часовъ въ 1834 году.

Въ 1834 году благодаря прекрасно организованной пассажирской службѣ дилижансовъ, продолжительность переѣзда понизилась до 64 часовъ и это время считалось тогда рекорднымъ для средства передвиженія съ животной тягой.

Лучшіе желѣзнодорожные поѣзда требовали 27 час. 15 мин. въ 1854 году, 14 час. 51 мин. въ 1887 году, 13 час. 30 мин. въ 1892 году, 9 час. 29 мин. въ 1907 году, т.-е. въ 30 разъ быстрѣе дорожной повозки.

Въ нынѣшнемъ году французскій летчикъ Гюйо на монопланѣ Клеманъ-Баяръ отложилъ это разстояніе въ теченіе 5 час. 53 мин. т.-е. во время почти въ 70 разъ меньше того времени, которое затрачивали современники Короля-Солнца. Я. Г.

Редакторъ Вл. А. Поповъ.

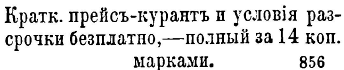
855

806

ФОТОграфическіе аппараты лучшихъ системъ **въ РАЗСРОЧКУ** на 9 и 18 мѣс.

Торг. Домъ
К. Лоренцъ и К°
МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова 22-25.

Кратк. прейсъ-курантъ и условія разсрочки безплатно,—полный за 14 коп. марками. 856

851

УЗНАЙТЕ ВАШЕ БУДУЩЕЕ!

Позвольте мнѣ послать Вамъ

пробное опредѣленіе Вашего характера.

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.

Хотите узнать событія, касающіяся Вашей жизни? Это принесетъ Вамъ больше счастья, успѣха, довольства и удовлетворенія.

Хотите узнать о Вашихъ друзьяхъ, врагахъ, сердечныхъ дѣлахъ, перемѣнахъ, случайностяхъ, сильныхъ и слабыхъ сторонахъ Вашего характера, угрожающихъ опасностяхъ и о многихъ другихъ вещахъ, скрытыхъ отъ Васъ? Если хотите, то сообщите мнѣ Ваше имя, адресъ, укажите число, мѣсяцъ и годъ Вашего рожденія, женаты ли Вы или одиноки. Тогда я вышлю Вамъ очеркъ Вашей жизни, который объяснитъ Вамъ, почему тысячи людей обращаются ко мнѣ за совѣтами и наставленіями. Пришлите мнѣ 2 семикопеечныя марки на покрытіе расходовъ по пересылкѣ безплатнаго опредѣленія Вашего характера. Адрес.

Д-ру Джону Алленъ Клевеланду— С.-Петербургъ, Невскій пр., 40. Отд. 25. А.

Не откладывайте, пишите сегодня же. Вы будете поражены и удивлены!

859

10.000 пакетовъ высылается совершенно безплатно!

Ревматизмъ можно излѣчить весьма обыкновеннымъ средствомъ, которое каждый можетъ испытать, не затрачивая на это ни одной копейки. Этимъ средствомъ излѣчились страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 30-ти и 40-а лѣтъ.

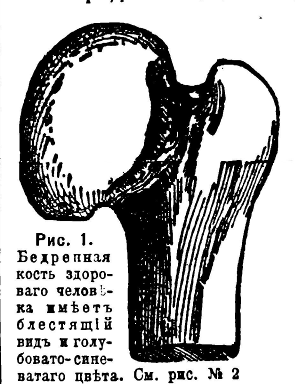

Рис. 1. Бедренная кость здороваго человѣка имѣетъ блестящій видъ и голубовато-синеватаго цвѣта. См. рис. № 2

„Видѣть — значитъ вѣрить", гласитъ англійская поговорка, и на этомъ основаніи Г-нъ Трейзеръ изъ Лондона желаетъ, чтобы всякій страдающій ревматизмомъ испыталъ безъ всякихъ расходовъ его цѣлебное средство для лѣченія вышеупомянутой болѣзни, и съ этой цѣлью онъ рѣшилъ разослать **совершенно безплатно 50.000 пакетиковъ** своего средства всѣмъ страдающимъ этой болѣзнью по полученіи точнаго и подробнаго адреса просителя. Г-нъ Трейзеръ самъ ужасно страдалъ ревматизмомъ и испыталъ всѣ существующія лѣкарства для лѣченія, но безъ малѣйшей пользы.

Весьма часто мученія его доходили до того, что онъ даже прибѣгалъ къ такимъ опаснымъ средствамъ, какъ морфій, для того, чтобы хотя на время унять мучительныя боли. Послѣ долговременнаго лѣченія у разныхъ врачей и спеціалистовъ онъ, наконецъ, бросилъ въ отчаяніи всякое лѣченіе. Онъ сталъ изучать причины болѣзни ревматизма и послѣ долгихъ трудовъ и многочисленныхъ опытовъ ему удалось сдѣлать составъ изъ комбинаціи различныхъ лѣкарствъ, благодаря которому онъ былъ совершенно излѣченъ. Это лѣкарство оказало весьма благотворное вліяніе на весь его организмъ, и онъ рѣшилъ назвать ново-открытымъ средство своимъ именемъ „Трейзеръ". Вслѣдъ за этимъ онъ далъ свое средство тѣмъ изъ его знакомыхъ и родныхъ, которые также страдали этой болѣзнью, и они также было излѣчены отъ недуга, и Г-нъ Трейзеръ рѣшилъ тогда сдѣлать свое средство достояніемъ страдающихъ всего міра. Но задача оказалась далеко не легкая, такъ какъ почти каждый изъ страдающихъ этой болѣзнью, испробовавъ уже десятки различныхъ лѣкарствъ безъ всякой пользы, конечно, отказался вѣрить, что можетъ еще существовать такое лѣкарство, которое излѣчило бы ревматизмъ. Какой-то старикъ изъ г. Ливерпуля, въ Англіи, писалъ, что если Г-нъ Трейзеръ пошлетъ ему свое средство, то онъ попытается еще разъ, такъ какъ страдая болѣе 30-ти лѣтъ ревматизмомъ и истративъ громадное состояніе на врачей и разныя лѣкарства, которыми всегда переполнены газетныя рекламы, онъ рѣшилъ болѣе не тратить денегъ на лѣкарства, не убѣдившись ранѣе въ ихъ дѣйствительной цѣлебной силѣ. Пробное лѣкарство ему было послано, онъ потомъ купилъ еще, и результатъ оказался блестящимъ: онъ былъ совершенно излѣченъ. Этотъ случай навелъ Г-на Трейзера на мысль дать возможность всѣмъ страдающимъ испытать цѣлебную силу своего средства и съ тѣхъ поръ онъ высылаетъ **совершенно безплатно** для пробы свое средство всѣмъ обращающимся къ нему съ запросомъ.

Этимъ средствомъ были излѣчены страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 20-ти и 30-ти лѣтъ. Нѣкій Иванъ Карповичъ Шолохъ изъ Екатеринослава былъ излѣченъ отъ ревматизма, которымъ страдалъ 15 лѣтъ, Александръ Львовичъ Мелодинскій, гор. Орелъ, Воздвиженская ул., собственн. домъ, былъ излѣченъ отъ 35-лѣтняго страданія ревматизмомъ, Петръ Ивановичъ Савицынъ изъ Житоміра былъ окончательно излѣченъ отъ 8-лѣтняго страданія этимъ недугомъ. Янъ Карловичъ Траксъ изъ гор. Юрьева, Лифл. губ., вполнѣ излѣчился отъ ревматизма, которымъ страдалъ болѣе 20-ти лѣтъ.

Даже пользующіеся большой извѣстностью врачи должны были признать, что со средствомъ отъ ревматизма „Трейзеръ" они всегда имѣли успѣхъ. Во многихъ случаяхъ этимъ средствомъ были излѣчены лица, которыхъ въ больницахъ и госпиталяхъ считали неизлѣчимыми и такія, которыя безуспѣшно испробовали всѣ методы лѣченія, какъ электричество, лѣченія на водахъ, грязи, ванны и т. п.

Г-нъ Трейзеръ готовъ послать каждому читателю сего изданія **совершенно безплатно** пробный пакетикъ своего средства, а также и иллюстрированную брошюру на русскомъ языкѣ, подробно описывающую ревматизмъ во всѣхъ формахъ и видахъ, такъ какъ Г-нъ Трейзеръ желаетъ, чтобы всѣ страдающіе этимъ недугомъ воспользовались его открытіемъ.

Рис. 2. Бедренная кость у страдающ. ревматизмомъ имѣетъ видъ желтаго цвѣта.

Адресъ Г-на Трейзера пишите такъ:

М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 93, Бангоръ-Гаузъ, Шу-Лейнъ Е. С. Лондонъ, Англія.

660

854

Вышло изъ печати очень популярное 2-е изданіе

РѢДКІЯ МОНЕТЫ,

СТАРИННЫЯ ВЕЩИ И МАРКИ.

Въ 1 отд. подр. опис. 2130 рѣд. монетъ съ цѣнами, какими надо продавать ихъ торговцамъ. Въ 2 отд. описаны стар. вещи: фарфоръ, мебель, картины, гравюры, книги и проч. предм. съ существующими цѣнами. Въ 3 отд. описаны марки почтов. земск. и пр. и, наконецъ, указаны фирмы, покуп. монеты, вещи и марки. **Такихъ изданій изъ печати до сихъ поръ не выходило, издано исключ. для частныхъ лицъ, а не торговц.; необходимо имѣть каждому знающему цѣну трудовой коп.; это не таблицы монетъ ничего не дающія и не говорящія ни уму и ни сердцу.** Цѣна книги съ перес. 1 р., налож. плат. 1 р. 10 к., книжнымъ магазин. обыч. уступка. Требов. адресуйте: г. Казань, Георгіевская, СЕРГѢЮ ФИЛИМОНОВИЧУ ДВИНЯНИНОВУ.

860

46-й годъ изданія. — 46-й годъ изданія.

Открыта подписка на

„МОДНЫЙ СВѢТЪ“

двухнедѣльный иллюстрированный семейный журналъ, основанный въ 1868 году.

ВЪ 1914 ГОДУ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

20 богато-иллюстр. нум. дамскихъ и дѣтскихъ модъ, бѣлья, шляпъ и рукодѣлій. Практич. свѣдѣнія по медицинѣ, уходу за красотой, домоводству и кулинарному искусству. Почтовый ящикъ.

20 выкроекъ въ натуральн. величину, снабжен. подробн. указан. какъ кроить и какъ шить.

Кромѣ того всѣ годовые подписчики получатъ въ видѣ безплатныхъ премій:

1) **АЛЬБОМЪ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ,**
2) **ИЗЯЩНЫЙ ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ **3 р.**, на 1/2 года **1 р. 60 к.**
Цѣна пробнаго нумера 21 коп. (почтов. марками).
Главная контора журнала **„МОДНЫЙ СВѢТЪ“**
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 14.

Льгота для новыхъ подписчиковъ 1914 г.

Всѣ новые подписчики, подписавшіеся до 1-го октября 1913 г. и уплатившіе всю подписную сумму (3 руб.) впередъ, **будутъ получать журналъ съ 1-го октября 1913 г. по 31 декабря 1914 г.**, съ условіемъ, чтобы на денежн. переводѣ на видномъ мѣстѣ было выставлено: **„Новый подписчикъ“ 1914 г.**

858

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

УТОЛЯЮЩЕЕ БОЛЬ ПРИ

ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА НЕВРАЛЬГІИ

Цѣна: 1 руб. 20 коп — Цѣна: 1 руб. 20 коп

Получить можно во всѣхъ аптекахъ. Оригинальныя коробки снабжены розовою бандеролью съ подписью: Dr. Bengué.

538

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ

И. Е. ДУБИНИНА.

Москва. Покровка, 55.

Вы навѣрно часто встрѣчали наши объявленія, но, можетъ-быть, еще недостаточно уяснили себѣ, **почему Вы должны выписывать такіе товары, какъ чай, какао и кофе непосредственно изъ складовъ фирмы И. Е. Дубинина.** Это должно быть ясно для всѣхъ.

Главныхъ причинъ три:
- **НЕОБЫКНОВЕННО ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО ТОВАРОВЪ,**
- **ПОСТОЯННАЯ ИХЪ СВѢЖЕСТЬ,**
- **ОГРОМНАЯ ВЫГОДА и ЭКОНОМІЯ.**

Качество нашихъ товаровъ уже всѣмъ хорошо извѣстно. Они пользуются доброй и вполнѣ заслуженной славой по всей Россіи. Всѣ товары Вы получаете отъ насъ всегда безусловно свѣжіе, образцоваго качества и, кромѣ сего, по самымъ выгоднымъ оптовымъ цѣнамъ. Для ознакомленія мы предлагаемъ слѣдующіе наши товары, которые заслуживаютъ особаго вниманія

1. **Знаменитый чай ЦАРСКАЯ РОЗА,** выдающійся своимъ нѣжнымъ ароматомъ, свѣжестью и вкусомъ старинныхъ кяхтинскихъ чаевъ. Для постояннаго домашняго употребленія нѣтъ лучше, нѣтъ пріятнѣе и выгоднѣе чая Царской розы.

2. **Цейлонскій чай ЯНХАО** самый сильный и самый экономичный чай въ мірѣ. Онъ выдерживаетъ всякую воду и поэтому незамѣнимъ для мѣстностей съ грубой и известковой водой.

Кто желаетъ попробовать эти чаи, тотъ можетъ выписать на пробу по полфунту того и другого, а всего 1 фун. за 1 р. 85 к. съ пересылкой на нашъ счетъ.

3. **КАМЕРУНЪ КАКАО.** Самый лучшій какао въ мірѣ, въ высшей степени питательный, полезный и пріятный напитокъ. Кто соблюдаетъ посты или постные дни, должны для поддержанія здоровья пить Камерунъ какао, какъ самый питательный, совершенно постный растительный продуктъ. Приготовленіе его самое простое: порошокъ кладется въ чашку и заваривается кипяткомъ. На пробу можно выписать 1 фунтъ Камерунъ какао за 1 р. 45 к. съ перес. на нашъ счетъ.

4. **Кофе ПАРИЖСКІЙ МЕЛАНЖЪ,** знаменитая смѣсь по Парижскому рецепту изъ всѣхъ лучшихъ сортовъ кофе. Если Вы хотите имѣть образцовый кофе—выписывайте Парижскій Меланжъ: лучшаго кофе не можетъ и быть. Одинъ фунт. кофе Парижскій Меланжъ высыл. на пробу за 1 р. 25 к. съ перес. на нашъ счетъ.

Если же Вы хотите познакомиться и попробовать сразу всѣ эти товары, то можете выписать на пробу всѣхъ ихъ по четверти фунта, всего 1 ф. за 1 р. 65 к., 4 ф. за 5 р. 85 к. съ пересылкой на нашъ счетъ.

Требованія просимъ адресовать:

Склады чаевъ **И. Е. ДУБИНИНА.** МОСКВА, Покровка, 55.

Всѣ подробныя свѣдѣнія о чаѣ, кофе и какао высылаемъ безплатно.

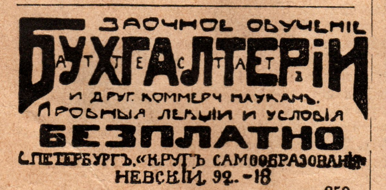
857

При требов. кат. прошу ссыл. на изданіе.

НОВАЯ АРИѲМЕТИКА

для гимн. и самообр. 4 изд. 70 к., нал. пл. 95 к. Легка, полна, точна. Масса новостей: 20 метод. рѣш. зад. и проч. **Краткая ар—ка** для школъ и самообр. 30 к., нал. пл. 50 к. Обѣ нал. пл. 1 р. 30 к. Особо полезны неусп. шк. и учит. Отзывы и списокъ 60 матем. пособій при книгахъ. Требов. у Сытина, Думнова, вездѣ и у автора: г. г. Владиміръ, Студеная, А. П. Виноградову.

850

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ,

где очень трудно достать хорошіе прочные и умѣло провѣренные часы, показывающіе **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ**

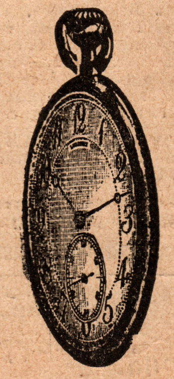
М. СОКОЛОВЪ—МАСТЕРЪ-СПЕЦІАЛИСТЪ, работ. много лѣтъ у извѣстн. фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К°,**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 71, СКЛАДЪ ЧАСОВЪ.

РЕКОМЕНДУЕТЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЕ ПРОЧНЫЕ И ВѢРНЫЕ ЧАСЫ:

Требуйте безплатно полный каталогъ.

Ручательство на 5 лѣтъ.

Ручательство на 5 лѣтъ.

Требуйте безплатно полный каталогъ.

№ 830. Часы мужск. серебр. 84 пр., заводъ головкой, массивн. три крышки, лучш. сорта анкерн. на 15 камняхъ 12 р. 45 к. и 13 р. 70 к.
Такіе же высш. сорта 15 и 19 руб.

№ 850. Часы мужскіе черные, открытые, хорошаго сорта 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к.
Такіе же высш. сорта анк. 7 р. 85 к. и 12 р.
Закр. черн. часы анкерн. 10 р. и 12 р. 50 к.

№ 871. Часы мужск. серебр. 84 пр., зав. ключ., массивн. три крышки, лучшаго сорта, анкер. на 15 камн. 10 руб. 75 коп. и 11 р. 50 к. Такіе же высшаго сорта 13 руб. 85 коп. и 15 руб.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ безпл. Пересылка на счетъ фирмы налож. платеж. безъ задатка.

852

При этомъ № разсылается подписчикамъ на II изданіе журнала „Вокругъ Свѣта“ (11-рублевое) книга XXXIV полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., соб. домъ